

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского»

На правах рукописи

Вестов Федор Александрович

**Политологический ракурс анализа
системности теории и практики правового
государства**

Специальность 23.00.01. – Теория и философия политики, история и
методология политической науки

Диссертация на соискание ученой степени
доктора политических наук

Научный консультант-
доктор политических наук,
профессор Н.И. Шестов

Саратов 2013

Работа выполнена на кафедре политических наук
юридического факультета ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный консультант: **Шестов Николай Игоревич**
доктор политических наук, профессор кафедры
политических наук ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»

Официальные оппоненты: **Алиев Тигран Тигранович**
доктор юридических наук,
профессор кафедры административного
и финансового права Российской правовой
академии Министерства юстиции Российской
Федерации

Санжаревский Игорь Иванович
доктор политических наук, профессор кафедры
«Связи с общественностью» Тамбовского
государственного технического университета

Фомин Олег Николаевич
доктор политических наук, профессор кафедры
политических наук Поволжского института
управления им. П.А. Столыпина РАНХиГС

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится 19 апреля 2013 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.243.04 при Саратовском государственном
университете имени Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83, корпус 12, ауд. 510)

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 научной
библиотеки Саратовского государственного университета имени
Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» января 2013 года.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Ю.П. Суслов

Введение

Одной из важнейших и социально значимых проблем современности является проблема правового государства. Данная тематика уже два столетия не перестает привлекать к себе внимание правоведов, философов, политологов, социологов. Обусловлено это целым рядом обстоятельств, которые не утратили своей актуальности и в современных условиях.

Два столетия, прошедшие после появления концепции правового государства, показали чрезвычайную конфликтность и противоречивость опыта приложения этой концепции к политической практике и многообразие рисков, вытекающих из этого. С одной стороны, никогда прежде в истории государственных институтов не достигали того структурного и функционального совершенства, которое они приобрели в эти два столетия. С другой стороны, совершенство это достигалось посредством многих политических потрясений самых разных масштабов и даже ценой гибели многих государств. Этим же противоречием отмечена и современность: для одних стран и народов вступление на путь строительства правового государства оборачивается быстрым прогрессом, для других – социально-политической катастрофой. Закономерен интерес современных исследователей к вопросу о том, является ли причиной противоречивых результатов политики государственного строительства сама концепция правового государства в ее исторически сложившемся, преимущественно либеральном, обличье, либо причина кроется не в недостатках теории, а в неправильном ее приложении к практике, в недостаточно глубоком понимании именно политических аспектов ее смысла.

На протяжении указанного исторического периода, несмотря на различные подходы к пониманию природы и функций государства у представителей разных наук и разных идеологических направлений, осмысление перспективы политики государственного строительства, так или иначе, было соотнесено с концепцией правового государства. Даже в советской модели, наиболее альтернативной классическому пониманию правового государства, на место «буржуазного» права в ряду регуляторов отношений между гражданами и государством предполагалось внедрить более «справедливые» нормы социалистического права. Полемика о перспективах мирового развития, которая особенно активизировалась в связи с распадом СССР и социалистического лагеря в целом, в той или иной степени также была связана с проблемами правового государства. В этом смысле на протяжении длительного исторического времени сама идея, что государство может и должно ограничивать себя в своих проявлениях нормами права и с позиции права строить свои отношения с обществом, была ли эта идея объектом критики, либо апологетики, она выполняла консолидирующую функцию в отношении политической мысли, формировала общий вектор ее развития. Для политической мысли единым было понимание, что правовым государство становится только в результате

собственных активных усилий в этом направлении и при условии творческого подхода к выбору лучших стратегий развития.

Концепт «Конец истории», провозглашенный «западными» интеллектуалами-либералами в начале 90-х гг. прошлого столетия, нарушил баланс теоретических позиций, традиционно сложившихся в обсуждении проблематики правового государства. Этот концепт лишил государство активной политической субъектности в выборе способов превращения в правовое государство. Он подразумевал неизбежность следования всех стран, освободившихся от тоталитаризма и авторитаризма, по пути внедрения в политическую практику либеральных принципов и ценностей, которые находят свое институционализированное воплощение в концепции правового государства. Тем самым и либеральная теория правового государства оказывалась искусственно увязана с решением задач государственного строительства в тех странах, политическим традициям которых европейский либерализм не был органичен. В свете этого актуальным выглядит вопрос о возможности для самой теории правового государства, в нынешних ее, преимущественно правовых очертаниях, выполнять прежнюю функцию центра притяжения интереса различных наук к проблематике государственной политики.

Актуален и вопрос о том, насколько способна концепция правового государства в этом своем преимущественно юридическом и либеральном обличье быть ориентиром для практической политики, внутренней и международной. В 90-е гг. прошлого века, когда закончилась «холодная война» и постсоветские элиты в Европе и Азии взяли курс на формирование основ правовой государственности на постсоветском пространстве, перспектива юридического понимания концепции правового государства выглядела оптимистично. От стран, вставших на путь демократизации, как казалось тогда, требовалось всего лишь следовать готовым политическим рецептам, пересмотреть нормативную базу государственной политики, начиная с Конституции, и заканчивая, условно говоря, природоохранным законодательством. Однако практика оказалась намного сложнее и противоречивее. Противоречивым и зависимым от традиций и текущих политических и экономических интересов элит оказался смысл, который новые политические элиты были заинтересованы вложить в само понятие «правовое государство». Существенные поправки в истолкование принципов и норм правового государства привнесло традиционное и сохранившееся сегодня доминирование в ряду государственных институтов на постсоветском пространстве различных «силовых» структур. Явочным порядком в политике стало складываться новое, отличное от либерального, понимание того, что есть правовое государство, соотношение которого с «классическим» (либеральным) нуждается в изучении. Причем, именно с позиции политической науки, способной увидеть за такого рода изменениями смысла движение политических интересов элит и общественных групп.

Для международной политики либеральная версия концепции «правового государства» также стала проблемным ориентиром. Развитие «третьего мира», несмотря на масштабную информационную, правовую, экономическую и военную поддержку сторонников борьбы против авторитарных режимов, не привело к установлению в них стабильных демократических систем и к формированию основ правовых государств. В политической практике государств и обществ стран «третьего мира» при решении политических и большинства других вопросов отчетливо наблюдается тенденция к ориентации на традиции и обычаи, а не на законы, не на Конституции. Практика показала, что конституционного закрепления основ правового государства недостаточно для их реального воплощения в политическую жизнь. Иных ориентиров политического прогресса, однако, в концепции «правового государства» исторически заложено не было, что сегодня стимулирует в среде ученых и политиков дискуссии о возможном конце демократической традиции в политике как таковой.

В этой связи возникает целый ряд конкретных вопросов, требующих своего концептуального осмысления.

Актуальной выглядит постановка вопроса о том, насколько далеко, действуя в границах «юридического» ракурса, продвинулась европейская и российская политическая мысль в понимании правового государства как ресурса прогресса. Исследователи постоянно обращаются к трудам классиков политической и правовой мысли, характеризуя потенциал развития, который заключен в институтах правового государства. Но есть ли в мире современной политики реальный контекст для воплощения этого потенциала в жизнь? Не убеждает ли нас классическое наследие политической мысли в том, что успех идеи правового государства в истории обеспечивался как раз тем, что каждое время вырабатывало свое видение этого сюжета и привносило в общую копилку представлений о правовом государстве свой вклад? Каков может быть вклад в эту копилку современной политической науки, в том числе, отечественной? Ответ на этот вопрос представляется актуальным и с точки зрения потребностей развития самой отечественной политической науки, приобретения ею веса и влияния в деле управления общественно-политическими процессами. Проблема достижения системности наших научных представлений о правовом государстве выглядит, таким образом, как проблема приобретения отечественной политической наукой новых возможностей развития, разработки новых методологий и существенного расширения предметного поля исследований.

Проблема формирования и развития правового государства остается одним из приоритетных направлений политического развития современной России, но его системная и завершенная реализация невозможна также без соответствующей корректировки места и роли в жизни государства и общества армии, органов внутренних дел, специальных служб. Это делает важным для практической политики и государственного администрирования изучение и обобщение опыта взаимодействия государства и общества с

силовыми структурами в зарубежных государствах, в различных периодах российской государственности, а также обращение к опыту теоретического осмысления проблемы места и роли силовых структур в осуществлении государственной власти и в политической жизни общества.

Таким образом, существует объективная потребность в концептуальном и системном именно политологическом осмыслении проблем правового государства, т.к. традиционный юридический ракурс оказался ограниченным в своем нормативном идеально-типическом его понимании, который не позволяет зачастую ответить на вопросы о причинах противоречивого функционирования в реальной политической практике такой казалась бы многократно выверенной и логически непротиворечивой нормативной модели.

Степень научной разработанности темы.

Отечественной и зарубежной политико-правовой наукой накоплен значительный объем теоретических и научно-практических исследований и материалов по различным аспектам политико-правовых оснований демократического правового государства как с точки зрения осуществления государственной власти, так и в контексте взаимоотношений с обществом и отдельными социальными институтами.

Все научные труды, составляющие отправную теоретико-методологическую основу настоящего исследования, условно можно разделить на несколько направлений.

Идея правового государства зародилась и получила свое теоретическое оформление с учетом конкретно исторических реалий в трудах политико-правовых мыслителей Древности и Нового времени – Аристотеля, Платона, Ксенофонта, Марка Тулия Цицерона, Марка Аврелия, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Энгельса и К. Маркса и др..

Проблемы политико-правового развития современных политических систем продолжают волновать и многих современных западных исследователей. Особенный интерес для нашего исследования представляют труды немецкой школы¹, в рамках которой наиболее фундаментально разработаны принципы функционирования правового государства в современных условиях как социального государства, рассмотрены особенности реализации прав и свобод человека в постиндустриальном обществе. Думается, именно немецкий опыт институционализации правового и социального государства после второй мировой войны представляет собой наиболее адекватную модель, использование которой возможно и полезно не в качестве образца для внедрения, а качестве наиболее близкого примера для концептуального осмысления и выработки собственной стратегии развития российского государства.

¹ Grimm D. Die Zukunft der Verfassung // Staatswissenschaften und Staatspraxis. I. 1990; Grimm D. Der Staat in der kontinentaleuropa tradition, in: ers., Recht und Staat der bürgerlichen Gesellschaft, Frankfurt/ M 1987; Höffe O. Die Tauschgerechtigkeit als Muster für Staatsaufgaben?, in Grimm, D. (Hrsg.). Staatsaufgaben, Baden- Baden 1991,

Большой вклад в разработку основ идеи правового государства внесли и отечественные классики политико-правовой мысли дореволюционного и советского периодов². Их наследие и сегодня продолжает привлекать внимание исследователей различных проблем конституционализма и правового государства³. Для нашей работы принципиально значимыми стали отправные принципы правовой государственности, которые дореволюционные мыслители формулировали на основе учета социально-политических и социально-экономических реалий России, обусловленных совокупностью особенностей ее исторического развития. Несмотря на то, что ситуация в современной России существенно изменилась, многие специфические обстоятельства продолжают быть актуальными и сегодня. Именно на их основе формировалась рабочая гипотеза и системная концепция данного исследования.

Отдельно можно выделить направление, в рамках которого политико-правовые аспекты формирования демократического государства рассматриваются исследователями конституционализма в постсоветской России⁴. Доминирование юридического ракурса среди представителей данного направления⁵, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в

² См.: Кистяковский Б.А. *Философия и социология права* / Сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1999; Кокошкин Ф.Ф. *Лекции по общему государственному праву*. Изд. 2-е. М., 1912; Коркунов Н.М. *Русское государственное право*. Изд. 6-е. СПб., 1908. Т. 1; Котляревский С.А. *Власть и право. Проблема правового государства*. М., 1915; Ленин В.И. *Очередные задачи советской власти* // Ленин В.И. *Полн.собр.соч.* Т.36; Муромцев С. *Что такое догма права?* М., 1885; Новгородцев П.И. *Кризис современного правосознания*. М., 1909; Франк С.Л. *Духовные основы общества. Введение в социальную философию* // *Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли*. М., 1991; Франк С.Л. *Планомерность и спонтанность в общественной жизни. (Государство и гражданское общество)* // *Русская философия права* / Авт.сост.: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, М.В. Сальников. СПб.: Алетея, 1999; Шаргородский М.Д. *Избранные труды*. СПб., 2004; Шершеневич Г.Ф. *Общая теория права*. Т. 1. Вып. 1. М., 1995; и др.

³ Валицкий А. *Нравственность и право в теориях русских либералов начала XX в.* / А. Валицкий // *Вопросы философии*, 1991. - № 8. - С.30 - 38.; Марченя П.П. *Держава и право в русском сознании* // *Философия хозяйства*. – 2006. – № 1. – С. 138–144; Раев М. *Понять дореволюционную Россию: Государство и общество в Российской империи* [Raeff Marc. *Understanding the imperial Russia*]. – London, 1990. – 304 с

⁴ Зорькин В.Д. *Тезисы о правовой реформе в России* // *Очерки Конституционной Экономики*. 23 октября 2009 года /Ответ. ред. Г.А. Гаджиев. М.: Издательство «Юстицинформ», 2009; Суменков С.Ю. *Принципы права и исключения в праве: аспекты соотношения* // *Государство и право*. 2009. №5; *Конституция Российской Федерации: Стабильность и развитие общества* / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М. 2004; Кравец И.А. *Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики)*. М.; Новосибирск, 2002; Чиркин В. Е. *Конституция: Российская модель*. М., 2004; Пряхина Т. М. *Конституционная доктрина современной России: Автореф. дис..... д-ра юрид. наук*. Саратов, 2004; Скурко Е.В. *Принципы права в современном нормативном правопонимании*. М.: Юрлитинформ, 2008; и др.

⁵ Марченко М.Н. *Проблемы теории государства и права*. М.: ТК Велби; Изд.-во Проспект, 2008; Медведев Д.А. *Россия: становление правового государства: выступления*,

политической науке проблематика конституционализма не выделена в качестве самостоятельной, а ее отдельные аспекты рассматриваются политологами в рамках исследований особенностей политической системы современной России, ее политического режима, специфики институционального дизайна.

Среди тех исследователей, которые работают на стыке правоведения и политической науки особо можно выделить Н.М. Казанцева⁶. В его трудах проблемы становления правового государства в постсоветской России рассматриваются, прежде всего, в контексте эффективности его функционирования с точки зрения управления общественными процессами. В целом, данное направление развивается достаточно представительно и включает в себя исследования самых различных аспектов правового государства – от транспарентности публичного управления и до особой роли российского государства в модернизационных процессах⁷.

Проблема политической модернизации занимает важнейшее место в качестве самостоятельного предмета в исследованиях представителей самых различных наук⁸. Вместе с тем, анализ данных работ показывает, что среди проблем и противоречий процесса модернизации, с которыми регулярно сталкивается Россия на протяжении своей истории, авторы уделяют внимание, прежде всего, социокультурным, идеологическим, социально-

статьи, документы. В 3 т. – М.: Юрид. лит., 2010; Нерсесянц В.С. Конституционная модель российской правовой государственности: опыт прошлого, проблемы и перспективы // Правовое государство, личность, законность. М., 1997; Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: НОРМА – ИНФРА. М, 1999; Осейчук В.И. Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России: Монография. – Тюмень: ТГУ, 2006; и др.

⁶ Казанцев Н.М. Идеология права государству или идеология государства праву? // Общественные науки и современность. 2010. №1. С. 42-50. Казанцев, Н.М. Публично-правовое регулирование государственной службы: институционально-функциональный анализ. М.: РАГС, 1999; и др.

⁷ Андрианов В. Государственное управление: мировой опыт и российские реалии // Общество и экономика. 2001. № 11-12. С.117-129; Герменчук, В.В. Пространство власти и управления. Монография / В.В. Герменчук. – Мн.: 2008; Завалев А. Государство и модернизация российского общества // Власть. 2012. №3. 26-27; Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К., МIRONЮК М.Г. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности // Полис. 2012. №2; Тихомиров Ю.А. О модернизации государства // Журнал российского права, 2004. № 4; и др.

⁸ Бадковский Д. Модернизация и демократия // Демократия: перезагрузка смыслов. — М. 2010; Володин А.Г. Современные теории модернизации: кризис парадигмы// Политическая наука. 2003. № 2; Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит. М., 2010; Кульпин Э.С. Альтернативы российской модернизации или реставрация Мэйдзи по-русски // Полис. 2009. №5; Межуев Б.В. Перспективы политической модернизации России // Полис. 2010. № 6. С. 6-22; Модернизация российского общества и государства и ее рефлексия в политической науке: материалы «круглого стола». Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет. 2009; и др.

экономическим факторам⁹. Тем самым, на наш взгляд, недооценивается роль правового государства не только в решении модернизационных задач, но и, в том числе, в качестве важнейшего института политической социализации и инструмента целенаправленного формирования политической и правовой культуры большинства населения.

По мнению одних авторов, российское государство на протяжении всей истории доказало свою неспособность последовательно и глубоко провести необходимые модернизационные преобразования и весьма скептически оценивают модель модернизации, реализуемой в современных условиях, констатируя, что государственная власть весьма расплывчато представляет себе характер необходимых модернизационных усилий, а осуществляемые государственным аппаратом действия, как минимум, демонстрируют противоречивость сигналов, посылаемых обществу¹⁰.

Более убедительной представляется позиция авторов, утверждающих необходимость укрепления роли правового государства в модернизационном процессе современной России¹¹. Вполне обоснованными выглядят аргументы о том, что без сильного и активного участия государства в этом процессе проблематично надеяться на раскрытие модернизационного потенциала весьма слабо структурированного российского общества, пережившего недавно радикальную трансформацию всей системы ценностей и ориентаций. На наш взгляд, именно правовое государство должно выполнить роль системообразующего начала преобразований, от которого в значительной степени зависит нормативное закрепление реальных возможностей для подключения к данным процессам российских граждан. Без создания необходимых правовых предпосылок и гарантий их эффективного участия в процессах модернизации, на наш взгляд, невозможно раскрытие модернизационного потенциала общества в целом.

Среди современных работ важное место занимают исследования различных проблем взаимодействия правового государства и гражданского

⁹ Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. М., 2000. Межуев Б. В. Перспективы политической модернизации России // Полис. 2010. №6. Мартыанов В. С. Один Модерн или «множество»? // Полис. 2010. №6. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России. К обсуждению гипотезы // Полис. 1998. № 2. Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004; и др.

¹⁰ См., напр.: Лебедева Н.Н., Туманянц К.А. Препятствия модернизации в современной России // Общественные науки и современность. 2012. №1. С.25; Ворожейкина Т.Е. Государство и общество в России: исчерпание государствоцентричной матрицы развития // Полис. 2002. № 4; Рябушкина В.А. Современные квазидемократии // Полития. 2008. №. 4 (51).

¹¹ См., напр.: Завалев А. Государство и модернизация российского общества // Власть. 2012. №3. С.26; Кива А.В. Многоликость российской модернизации // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 49; Властная идейная трансформация: Исторический опыт и типология: монография / В.Э. Багдасарян, С.С. Сулакшин, под общей редакцией В.И. Якунина. — М.: Научный эксперт, 2011; и др.

общества в постсоветской России¹². Большинство из авторов констатируют взаимозависимость и взаимообусловленность процессов их становления в современной России. Однако в определении причин существующих в данной области противоречий позиции ученых расходятся. Значительная часть исследователей основные причины недостаточного уровня развития гражданского общества в современной России видят в области социокультурных особенностей большинства населения, склонного к традиционалистскому поведению и патерналистскому пониманию роли государства в общественном развитии¹³.

Данные проблемы активно изучаются представителями саратовской научной политологической школы¹⁴. Для автора особенно значимой стала возможность определиться со своим ракурсом системного анализа правовых предпосылок демократического развития и их институционального оформления в постсоветской России не только на основе изучения данных трудов, но и в ходе постоянных дискуссий в рамках научных конференций, форумов, теоретических семинаров и текущей преподавательской деятельности. Результаты постоянных обсуждений и дискуссий нашли отражение в основных авторских публикациях по данной проблематике.

¹² См., напр.,: Андропова И.В. Гражданское общество и государственно-правовая ситуация в России. Становление системы государственного управления. Самара: Изд-во СНЦ РАН. 2004; Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. / Редкол.: А.Ю.Сунгуров (отв. ред.) и др. - М.: РАПН; РОССПЭН, 2008; Проблема взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии. Коллективная монография. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС. 2012; Коэн Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь Мир, 2003; и др.

¹³ Ахиезер и др. Модернизация в России и конфликт ценностей. М., (ИФРАН), 1993; Ашкерев А. Интеллектуалы и модернизация. — М. 2010; Бочаров В.В. Правовой нигилизм и неписанный закон (постановка проблемы) // Российское общество в современных цивилизационных процессах / Под ред. В.В. Козловского, Р. Г. Браславского. СПб.: Интерсоцис, 2010; Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М.: МГУКИ, 2002; Дискин И. Кризис.... И все же модернизация! М. Изд-во «Европа». 2009; и др.

¹⁴ Опыт взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса в российских регионах. Монография/ Под ред. Проф. Г.Н. Комковой. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2010; Концептуальная модель взаимодействия власти, гражданского общества и бизнеса в условиях российского региона. Монография/ Под ред. проф. Г.Н. Комковой. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2011; Власть, общество и бизнес в регионе: перспективы эффективного взаимодействия. Монография / Под ред. проф. Г.Н. Комковой. Саратов: Издательство: «Саратовский источник». 2012; Участие граждан в управлении делами государства: проблемы правового регулирования и реализации в условиях модернизации России. Матер. междунар. Конституционного Форума (10 дек.2010 г. Саратов) Выпуск 2. Сборник научных статей. Саратов: Изд-во «Саратовский источник». 2010; Публичная власть: проблемы реализации и ответственности. [Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.Г. Кабышев и др.] под. Ред. Н.И. Матузова, О.И. Цыбулевской. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». 2011; Вилков А.А. Политическое управление и гражданское общество в современной России // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. Выпуск 4. 2010. Т. 10 . С.62-70; и др.

Для избранного нами ракурса исследования проблем становления правового государства важное значение имеют также работы, связанные с анализом места и роли силовых структур в политической системе современной России. Обусловлено это тем, что определенные тенденции укрепления «вертикали власти», которые обозначились в российском политическом процессе в 2000-е гг., вызывают вполне резонные опасения о возможностях авторитарного, антидемократического использования расширяющегося потенциала силовых структур.

Среди монографий и статей, в которых разрабатываются общие вопросы политического влияния силовых структур, можно выделить работы исследователей, занимающихся проблемами институциональных и функциональных характеристик силовых структур, их взаимоотношений с другими политическими институтами, их влияния на параметры политического режима¹⁵. Данные работы позволяют получить общие представления о месте и роли «силовиков» в политической системе общества.

В целом, большинство современных исследователей признают, что правовое государство, являясь наиболее реальным типом политической организации общества, выступает «своего рода ориентиром, своеобразным эталоном и одновременно стратегической целью развития многих стран»¹⁶. В то же время, построение правового государства – это сложный и многогранный процесс, обусловленный, прежде всего, противоречивостью этого социального образования, для анализа которого недостаточно традиционно используемого «юридического ракурса».

Не случайно, что в последние годы многие исследователи пытаются рассматривать современное государство через призму системного подхода¹⁷. С одной стороны, системный подход имеет исключительно важное прикладное значение, поскольку позволяет вскрыть внутреннее единство и логику такого сложного социального образования как правовое государство, органическую взаимосвязь и гармоническое взаимодействие составляющих его частей. С другой стороны, системный подход отличается многообразием позиций исследователей системы, их неоднозначностью, противоречивостью и прикладной эффективностью. Все это в совокупности требует анализа и осмысления. В противном случае, системный подход может стать пустой

¹⁵ См.: Бабанов А.А. Силовые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов). Волгоград, 2004; Гудков Л. Армия как институциональный образец // Негативная идентичность. М., 2003; Данилова Н.Ю. Армии и общество: принципы взаимодействия. СПб., 2007; Кокошин А.А. Армия и политика. М., 1995; Нарыков Н.В. Политический режим и армия. М., 1997; Гуськов Ю. Гражданское общество и армия в условиях современной демократии // Безопасность Евразии: Security & Eurasia. 2006. № 1. С. 38-47; и др.

¹⁶ См.: Осейчук В.И. Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России: Монография. – Тюмень: ТГУ, 2006. С. 18.

¹⁷ См. напр.: Тихомиров Ю.А. О модернизации государства // Журнал российского права, 2004. № 4. С. 5; Осейчук В.И. Указ. соч. С. 19-20.

исследовательской формой, наполняемой в процессе познания правового государства конкретным содержанием.

В соответствии с этим **цель диссертационного исследования** состоит в изучении эволюции системности научных представлений о политико-правовых условиях демократического государства и выявлении, оценке и концептуализации основных направлений политологического ракурса анализа процессов становления правовой государственности в современной России.

Этой цели подчинен ряд **научных задач**, решаемых в данном диссертационном исследовании

1. Исследовать генезис современных научных представлений об организационных, правовых, культурных, социальных основах правовой государственности на предмет определения их методологической функциональности при анализе модернизационных политических процессов;

2. Выявить основные теоретические противоречия в современных научных представлениях о правовой государственности, порожденные специфической динамикой исследования политической наукой в прошлом и настоящем вопросов политической власти;

3. Обосновать индикативную функцию теоретических концептов правового государства для определения динамики исторических и современных политических процессов в России и мире;

4. Теоретически обосновать необходимость разработки представлений о возможных и необходимых пределах экспериментирования с теорией и практикой правового государства в современной политике в условиях модернизации и глобализации;

5. Выявить идеологический потенциал теории и практики функционирования правового государства в решении политических задач современной российской модернизации;

6. Проанализировать потенциальные возможности роста силовой составляющей в политике строительства правового государства в России и вероятные политические риски, связанные с этим.

7. Обосновать реализуемость гражданских инициатив в контроле за ростом силовой составляющей в политике создания российского правового государства.

8. Проследить основные тенденции восприятия проблем правового государства в России на общественном и личностном уровнях и оценить адекватность правового реагирования государственных институтов на возрастающий запрос со стороны общества на ускоренное решение модернизационных задач.

Объектом диссертационного исследования являются теоретические концепты правового государства, созданные усилиями правовой и политической науки в прошлом и настоящем, и отечественный опыт внедрения этих концептов в практику модернизации.

Предметом диссертационного исследования являются основные проблемы концептуализации теории и практики строительства правового государства в России и связанные с ними тенденции и противоречия институционализации начал правовой государственности в нашей стране.

Гипотеза исследования сформулирована на основе того факта, что процесс формирования в России законодательных, экономических, культурных основ правовой государственности сталкивается с большими трудностями стратегического характера. Суть нашего подхода состоит в том, что ключевую роль в разрешении неизбежных в условиях системной модернизации противоречий и конфликтов между различными политическими субъектами, между властными структурами и институтами гражданского общества могут быть разрешены только при активном содействии государственных институтов и строго в рамках действующего законодательства. Существующая практика неправовых форм и способов разрешения значительной части управленческих, хозяйственных, культурных и политических проблем может быть искоренена прежде всего в процессе укрепления правовых начал российского государства. Сложность задачи состоит в том, что, с одной стороны, есть готовые рецепты ее решения, наработанные мировой политической мыслью и апробированные опытом либерально-демократических систем, а с другой стороны есть факт, что российская практика копирования готовых образцов в очередной раз доказала свою несостоятельность.

Повлиять на решение данной задачи представляется возможным с помощью нахождения новых трактовок и новых смыслов в базовых принципах либеральной демократии, которые будут убеждать российское общество и элиты, что несовместимость отечественной традиции государственного строительства и задач укрепления правового государства не так уж велика и по мере модернизации российской социально-политической системы будет уменьшаться. Как мы предполагаем, это может быть подход, основанный на выявлении начал системности как в наших сегодняшних теоретических представлениях о стратегии создания правового государства, так и в практическом (нормотворческом и административном, в первую очередь) отечественном и зарубежном опыте. Для этого необходимо юридическое идеально-типическое понимание системности стратегии построения правового государства дополнить политологическим пониманием системности, основанным на выявлении и анализе связей структур и принципов, норм правовой государственности с другими элементами современной социально-политической системы.

Выработке целостной стратегии формирования в России правового государства мог бы помочь теоретический ракурс, нацеленный на определение организующей и направляющей модернизационные процессы роли правового государства в современной системе политических и правовых отношений. Политологический ракурс анализа современного процесса поиска стратегий и механизмов реализации правового государства

может быть построен на синтезе различных измерений этого процесса: исторических, нормативно-правовых, правоприменительных, политико-культурных и даже личностных. На этой основе политическая наука сможет подойти и к ответу на ключевой вопрос о той национальной идее, которая может объединить в модернизационном процессе общество и элиты. Это ответ на вопрос о строительстве государства, имеющего поддержку и доверие со стороны большинства населения, объективная потребность в котором сегодня остро ощущается не только в России, но и во всем мире. Важно выяснить и концептуализировать его структурно-функциональные и нормативные характеристики как правового государства, исследовать и оценить механизмы и общую логику перехода к такому государству во вполне конкретных и противоречивых российских условиях.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования кроме указанных выше трудов классиков и современных исследователей различных аспектов правового государства составила совокупность научных принципов и методов анализа, наиболее соответствующая особенностям избранной темы.

В связи с тем, что проблема системности теории и практики правового государства включает в себя сложную и постоянно развивающуюся и обновляющуюся совокупность концептуальных представлений о данном институте, диссертационное исследование осуществлялось на основе использования, прежде всего, таких методов, как нормативный, аксиологический, исторический, сравнительный, институциональный, системно-функциональный.

Нормативный подход дал возможность выявить идеально-типические характеристики и принципы правового государства, которые концептуализируются и разрабатываются с момента их оформления в 18-19 вв. **Аксиологический подход** позволил рассмотреть, каким образом формулировались ценности правового государства, а главное, каким образом они внедрялись в массовое сознание и становились мотивационным началом в деятельности политических элит и большинства граждан. Анализ эволюции места и роли правового государства в мировом политическом процессе обеспечивался, прежде всего, использованием *исторического подхода*. Он позволил выявить генезис основных идей, лежащих в основе данного института, эволюцию содержательных характеристик правового государства, изменение понимания его функциональности и практической значимости. **Компаративный метод** (в совокупности с историческим) дал возможность выделить и оценить различные этапы в развитии концепций правового государства, проанализировать основные факторы, которые предопределяли их эволюцию и переход от одного концептуального этапа к другому. Кроме того, данный метод позволил соотнести ключевые характеристики основных подходов к анализу правового государства в современной России, отражающих многообразие методологических, мировоззренческих и идеологических его трактовок. **Институциональный метод** дал

возможность выделить правовое государство как ключевой институт, обладающий относительно устойчивой совокупностью структурных элементов и взаимосвязей с другими подсистемами, институтами и механизмами политической системы. Соответственно данный метод позволил рассмотреть идейное осмысление правового государства как целостное, самодостаточное научное направление, имеющее свои пространственные и временные границы, параметры для институционального сравнения, выявления общих и специфических характеристик различных концепций в рамках данного направления.

С учетом заявленной цели, задач и рабочей гипотезы, базовое значение для диссертационного исследования имело использование *системного подхода*. Для нашего исследования особенно значимым стало выделение в качестве системообразующего фактора фокусированного полезного результата. В соответствии с этим система понимается как комплекс избирательно вовлеченных компонентов (элементов), у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия для получения фокусированного полезного результата. При таком подходе результат является компонентом (элементом) системы, составляет ее органическую часть, оказывающую решающее влияние, как на ход формирования системы, так и на все ее последующие реорганизации¹⁸. Это позволяет экстраполировать данный подход на различные области предметных исследований, делая его более результативным и эффективным.

Особенно актуальным для нашего исследования стало использование нелинейного понимания системного подхода к политике, когда политическая система понимается «как множество и некоторое единство элементов – структур и институтов, - относительно независимых и относительно связанных друг с другом, - которые находятся в постоянном и неопределенном движении в разных направлениях и с разными скоростями»¹⁹. В этом случае свойства общественно-политических систем не могут анализироваться и прогнозироваться с помощью детерминистских и линейных подходов и отличительной чертой политического анализа становится «необходимость работать с разноплановой, разнокачественной информацией». Обусловлено это тем, что политическая система относится к «системам высшего порядка. Ее поведение определяется взаимодействием множества переменных и факторов, обладающим сложной структурой как внутренних связей между ее элементами, так и внешних связей системы и среды»²⁰.

В рамках нашего исследования системный подход на основе обозначенных принципов позволяет всю деятельность системы правового

¹⁸ Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. - М., 1975. С. 34.

¹⁹ Матвеев Р.Ф. Методология политического анализа. Саратов: Издательский центр «Наука». 2008. С. 16.

²⁰ Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. Учебное пособие. М. Гардарики. 2006. С. 14-15.

государства и все возможные изменения, вызванные ею к жизни, представить, прежде всего, в терминах реального социально-политического результата, а не только в контексте соответствия/несоответствия нормативной модели. Такая методологическая установка подчеркивает решающую роль рассматриваемого института в поведении всей социальной системы в целом и позволяет проанализировать и объяснить взаимозависимость построения гражданского общества и правового государства в современной России. Кроме того, такой подход дает возможность не только изучать специфику теоретического осмысления взаимодействия между властью и обществом, но и способствовать концептуализации реальных процессов всей совокупности межсубъектных и субъектно-объектных отношений, которые образуются между государственной властью и формирующимся гражданским обществом в современной России в систему правового государства с фокусированным полезным результатом.

Универсальным методологическим основанием диссертационного исследования стало сочетание базовых принципов объективности, научности, историзма и системности изучения различных аспектов теории и практики правового государства.

Источниковая база диссертационного исследования. Его основу составили труды классиков политической мысли и современных исследователей правового государства; международные документы, официальные нормативно-правовые акты России (Конституция Российской Федерации, законодательство, закрепляющее политические права и свободы граждан, особенности взаимодействия власти и общества в постсоветской России); партийные материалы, отражающие специфику стратегий развития правового государства и гражданского общества в современной России, различные варианты проведения политической модернизации.

Большое значение сыграли материалы международных и общероссийских научно-практических конференций, труды и выступления российских государственных и политических деятелей различных периодов, научные статьи, монографии, диссертационные работы как российских, так и зарубежных авторов, в которых представлены разнообразные точки зрения на роль правового государства в условиях процессов глобализации, раскрыты различные мнения по поводу объективной потребности России в проведении политической модернизации. Экспертные суждения и оценки состояния правового государства в современной России, богатый региональный и общероссийский эмпирические материалы представителей различных научных школ исследования правового государства существенно помогли реализовать заявленную цель и задачи диссертационной работы.

Важное место в диссертации заняли также материалы различных социологических исследований, проводимых общероссийскими социологическими центрами («Индем», «ФОМ», «Левада-Центр»), а также Интернет-ресурсы, которые позволили использовать богатейшие материалы российской и зарубежной

периодической печати. Данные источники позволили выявить отношение российского населения к ценностям и принципам правового государства, оценить степень их внедрения в массовое сознание.

Применение совокупности обозначенных научных методов и принципов, широкой теоретической и эмпирической источниковой базы, позволило выдержать единую логику анализа и адекватно решить поставленные научные цели и задачи диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации состоит в предложенном оригинальном авторском ракурсе анализа концептуальных основ и политической практики формирования правового государства в современной России. В научный оборот был введен и получил развернутую интерпретацию новый эмпирический материал. Новизна присутствует в авторской критике, оценках и обобщениях существующих подходов, в сформулированных авторских предложениях по выходу из методологического и практического кризиса проведения политической модернизации на основе формулирования концепции правового государства. Они представлены в ряде достигнутых научных результатов. Наиболее существенными из них являются следующие:

1. Рассмотрен генезис современных научных представлений об основах правовой государственности и сформулирован вывод о том, что доминирующий в научной литературе «юридический» ракурс и соответствующая трактовка правового государства не учитывают всей сложности внутренних и внешних факторов, которые влияют на институциональный дизайн и реальные параметры функционирования каждого конкретного государства. В связи с этим обоснована целесообразность использования более широкого и системного политологического ракурса на данную проблему, обладающего большей методологической функциональностью при анализе роли правового государства в модернизационных политических процессах в современной России.

2. Выявлено основное теоретическое противоречие в современных научных представлениях о правовой государственности, суть которого состоит в том, что наблюдается существенное расхождение между стратегическим курсом на превращение российского государства в социальное и тенденцией к наращиванию российским государством своего правового потенциала. В результате основная направленность развития законотворческого процесса и его правовое обоснование заметно конфликтуют с вопросами справедливости и морали. Это находит отражение в тенденции решения основных модернизационных проблем с учетом, прежде всего, интересов государства, тогда как общество выглядит простым потребителем полтико-правовой деятельности государства.

3. Обоснована индикативная функция теоретических концептов правового государства для определения динамики исторических и современных политических процессов в России и мире. Использование

такого масштабного и сложного по внутренней организации индикатора сопряжено с необходимостью научного анализа, прежде всего, приобретения правового качества не государством вообще, а именно либерально-демократическим государством, каковым на протяжении последних десятилетий очень постепенно и с большими трудностями становилось российское государство. При этом функция ключевого индикатора могла бы обеспечить правовое закрепление перераспределения возможностей и ресурсов государственных механизмов в пользу социальных механизмов.

4. Теоретически раскрыта необходимость разработки представлений о возможных и необходимых пределах экспериментирования с теорией и практикой правового государства в современной политике в условиях модернизации и глобализации. Данным пределом выступает трактовка правового государства не как законченной формы, а, скорее, как непрерывного процесса достижения баланса интересов разных социальных субъектов, основанного на уверенности большинства участников этого процесса, что при любом раскладе политических интересов закон будет поддерживать социальную справедливость, а не противоречить ей.

5. Обоснована необходимость перехода от противоречивой и дихотомической трактовки взаимоотношений государства и общества по формуле «слуга – господин» к версии, согласно которой правовое государство есть определенный способ организации политического процесса, в основе которого лежит «разделение труда» между государственными и общественными институтами на основе исторически согласованных представлений о справедливости и о необходимости использования законов для осуществления такого согласования.

6. Проанализирован идеологический потенциал теории и практики функционирования правового государства в решении политических задач современной российской модернизации. Показано, что приобщение граждан нашей страны к «западной» либеральной традиции состоялось на уровне, который подразумевает возможность для гражданина свободно, без принуждения со стороны государства, принять, или не принять те или иные конкретные ценности, понятия и принципы политического общежития. Эта гуманистическая трактовка правового государства и гражданского общества сегодня должна быть дополнена «административным» пониманием, т.е. осознанием того, что демократия невозможна также без социальной ответственности и без принуждения. Это создает вполне прогнозируемый вызов для нынешней российской модернизации, которая, в целом, продолжает ориентироваться на либеральную стратегию политического, экономического, правового и культурного развития.

7. По-новому представлена роль армии, полиции и спецслужб в современном обществе с точки зрения нового набора их функций, которые варьируются в зависимости от текущих общественно-политических и социально-экономических реалий, трендов государственного строительства и это порождает изменение смыслов концепта «правовое государство».

Широкий и разнообразный функциональный контекст деятельности силовых структур на современном этапе предопределяет их значительный политический потенциал и объективную включенность в политические процессы, в политику строительства правового государства в России и вероятные политические риски, связанные с этим.

8. Предложены новые, вытекающие из основных тенденций современной государственной политики, аргументы в пользу реализуемости гражданских инициатив в контроле за ростом силовой составляющей в политике создания российского правового государства. Доказано, что эффективный гражданский контроль над вооруженными силами, полицией, спецслужбами и другими силовыми структурами – это необходимое условие развития и устойчивости правового государства и гражданского общества в современной России.

9. Доказано, что одна из важнейших проблем укрепления правового государства в современной России состоит в том, что многие граждане разуверились в политической функциональности его институтов, которые декларативно позиционировали себя в качестве представителей интересов крупных социальных групп, инструментов, обеспечивающих связь между властью и гражданским обществом. Закрепленный в Конституции Российской Федерации потенциал и предпосылки формирования новой демократической личности не были реализованы на практике, а новые качества Гражданина оказались не востребованными и не подкрепленными на уровне механизмов воздействия на власть.

10. Прослежены основные тенденции восприятия проблем правового государства в России на общественном и личностном уровнях. Доказано, что у России нет иного пути совершенствования человеческого капитала, чем медленное, но неуклонное повышение политической культуры в результате эволюционного совершенствования существующих политических институтов и механизмов. Доминирующее значение имеет отлаживание деятельности институтов правового государства, которые могут не только устранить противоречия между декларативными, формально закрепленными правами российских граждан и реальными возможностями их воплощения в жизнь, но и повысить уровень доверия ко всем политическим институтам.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Проведенное исследование позволило констатировать, что правовое государство стало за последние столетия устойчивой интеллектуальной и политической традицией современного цивилизованного мира. Однако в мире социально-политических практик, даже традиции, на которые эти практики сориентированы, меняются. У этих изменений есть своя непостоянная динамика и есть свои устойчивые законы. То и другое невозможно выявить, не проследив за развитием самых разнообразных процессов, интеллектуальных, правовых, административных и культурных, в которых традиция актуализируется или, напротив, дискредитируется. Предложенный в диссертации ракурс исследования основан на возможности

рассмотреть роль правового государства, как большого цивилизационного эксперимента, который в истории ставился в разных регионах разными народами.

2. Автор обосновывает недостаточность «юридического» подхода, доминирующего в современной России, и предлагает использование системного политологического ракурса на данную проблему, обладающего большей методологической функциональностью при анализе роли правового государства в модернизационных политических процессах в современной России. Суть его состоит в том, чтобы все неизбежные в условиях системной модернизации противоречия и конфликты между политическими субъектами, на какой бы почве они не возникали, разрешались бы при активном содействии государственных институтов и строго в рамках действующего законодательства. Речь идет не формировании еще одной идеально-типической модели правового государства в дополнение к уже имеющимся, а о новом подходе к пониманию наличных ресурсов и функциональности существующего реального российского государства, о совершенствовании уже имеющихся механизмов его взаимодействия с институтами гражданского общества и отдельными российскими гражданами, об обосновании новых механизмов, которые будут укреплять и расширять имеющиеся правовые основы функционирования и взаимодействия политических и гражданских институтов.

3. Исходным методологическим основанием такой трактовки модернизации правового государства служит понимание, что оно представляет собой сложную и многоуровневую систему различных, взаимосвязанных структурных элементов, развитие которых происходит с различной скоростью и осуществляется на основе взаимодействия, как внутрискруктурных факторов, так и на основе воздействия определенных закономерностей системы в целом. Т.е. главной проблемой модернизационных процессов в современной России является не отсутствие нормативной модели правового государства (или ее несовершенство), а отсутствие стратегии воплощения в жизнь конституционно закрепленных основ правового государства и отсутствие доверия к ним со стороны граждан.

4. В результате проведенного анализа выявлено теоретическое противоречие в современных научных представлениях о правовой государственности и его социальных характеристиках. Суть его состоит в том, что наблюдается существенное расхождение, с одной стороны, между объективной общественной потребностью в стратегическом курсе на превращение российского государства в социальное; а, с другой, тенденцией к обоснованию наращивания российским государством своего формально-правового потенциала. В результате основная направленность развития законотворческого процесса и его политико-правовое обоснование в современной России заметно конфликтуют с вопросами справедливости и морали. Это находит отражение в тенденции решения основных

модернизационных проблем с учетом, прежде всего, интересов государства, тогда как общество выглядит простым потребителем достигнутых решений. Сторонники либерального подхода, жестко критикующие современное состояние правового государства в России, акцент делают на том, что оно, в первую очередь, должно обеспечивать негативные права и свободы граждан во всех их проявлениях, не обосновывая правовые гарантии его социальной функциональности. В условиях России такая модель воспринимается гражданами как социальный регресс не только в сравнении с советским государством (взявшим на себя всю совокупность социальных обязательств), но и в сравнении с большинством развитых демократических стран мира, ставших на путь соединения функциональных характеристик правового и социального государства.

5. В диссертации обоснована индикативная функция теоретических концептов правового государства для определения динамики исторических и современных политических процессов в России и мире. Она должна быть нацелена не столько на выявление отклонений современного российского государства от идеально-типической модели, сколько на оценку его реальной функциональности и выявление способов совершенствования реально существующих институтов и механизмов взаимодействия власти и общества.

6. Проведенный анализ позволил сделать теоретический вывод об объективной востребованности и необходимости разработки представлений о возможных и необходимых пределах экспериментирования с теорией и практикой правового государства в современной российской политике в условиях модернизации и глобализации. Данным пределом выступает трактовка правового государства не как законченной формы, а, скорее, как непрерывного процесса достижения баланса интересов разных социальных субъектов. Суть его состоит в формировании уверенности большинства участников этого процесса в том, что при любом раскладе политических интересов, закон будет поддерживать социальную справедливость, а не противоречить ей. Однако данный предел, имеющий ключевое значение для российского общества, в реальных современных условиях не работает. С одной стороны, все ведущие политические силы современной России публично декларируют свою заинтересованность в том, чтобы решение актуальных политических, экономических и культурных проблем современной России не выходило бы в своих естественных подвижках за пределы конституционно-правового поля, чтобы любой большой или мелкий конфликт гражданских и властных интересов находил свое правовое разрешение. В то же время, значительная часть реальных управленческих, хозяйственных, культурных и политических практик в обществе и в элите организованы сегодня таким образом, что решение проблем законным порядком существенно дополняется неправовыми способами.

7. Сложность задачи состоит в том, что есть готовые рецепты ее решения, наработанные мировой политической мыслью и апробированные опытом либерально-демократических систем. Стратегия построения в России

правового государства уже в который раз, начиная с эпохи Великих реформ 19 столетия, формулируется в виде выбора между копированием готовых, но несовместимых с отечественной политической традицией, либеральных образцов государственного строительства и развитием собственной государственной традиции, в основах своих отрицающей принципы либерализма. Политическая наука может повлиять на этот выбор и способствовать в самоопределении элиты и общества в целом в отношении стратегии формирования правового государства в России. На сегодняшний день доминирует традиционный подход, опирающийся на нахождение все новых смыслов и новых трактовок в базовых принципах либеральной демократии, которые должны убеждать российское общество и элиты в том, что несовместимость отечественной традиции государственного строительства с этими смыслами не так уж велика и по мере модернизации российской социально-политической системы будет еще уменьшаться. Соответственно, такая установка в той или иной степени переносится и на сферы законотворчества и политики государственного управления. Недостаток такого подхода состоит в том, что он не требует в обязательном порядке системности научных представлений об интеллектуальном и практическом опыте строительства правовой государственности у нас в стране и за рубежом. Это путь убеждения современников в том, что их задача следовать именно лучшим образцам решения задачи создания правового государства, а не общей логике накопленного человечеством интеллектуального и практического опыта в этой области.

8. На наш взгляд, политической науке имеет смысл предложить и другой, собственный, специфический подход к решению проблемы. Это может быть подход, основанный на выявлении начал системности как в наших сегодняшних теоретических представлениях о стратегии создания правового государства, так и в практическом (нормотворческом и административном, в первую очередь) отечественном и зарубежном опыте. Юридическое понимание системности стратегии построения правового государства, основанное на анализе внутренних, структурных принципов и норм организации, целесообразно дополнить политологическим пониманием системности, основанным на выявлении и анализе внешних связей структур и принципов, норм правовой государственности с другими элементами современной социально-политической системы. Иначе говоря, выработке целостной стратегии формирования в России правового государства может помочь теоретический ракурс, нацеленный на определение организующей и направляющей модернизационные процессы роли правового государства в современной системе политических и правовых отношений. Сущность системного анализа опыта концептуализации и практического функционирования принципов и институтов правового государства состоит в том, чтобы осуществлять его с позиции обнаружения внутренних системных связей, закономерностей и системных же противоречий. Такой подход позволяет дать ответ на ключевой вопрос: почему современная российская

социально-политическая система демонстрирует заметную индифферентность к вопросам практического освоения этого опыта.

9. Политологический ракурс анализа современного процесса поиска стратегий и механизмов реализации правового государства может быть построен на синтезе различных измерений этого процесса: исторических, нормативно-правовых, правоприменительных, политико-культурных и даже личностных. Используя такой подход, политическая наука сможет подойти и к ответу на ключевой вопрос современной российской политики о той национальной идее, которая способна объединить в модернизационном процессе общество и элиты. Это ответ на вопрос о новом социально ориентированном правовом государстве, потребность в строительстве которого сегодня остро ощущается не только в России, но и во всем мире. Данная установка не представляет собой заявку на принципиально иное понимание модели правового государства в противовес устоявшемуся классическому подходу. На наш взгляд, политологический ракурс анализа системности в политике построения правового государства в России сегодня, в условиях доминирования «юридического подхода», может выполнять только функцию дополнения к общей методологии исследования политических процессов. Но дополнения очень важного. Значимость его, заключается, прежде всего, в возможности существенно расширить спектр измерений, в которых могут быть представлены проблемы государства и общества в ситуации модернизации и глобализации, когда многие политические и культурные, экономические процессы протекают очень неустойчиво. Эта неустойчивость в современных условиях велика настолько, что говорить о достаточности традиционных для науки и практики представлений об оптимальных способах и механизмах управления ими, в том числе государственных, не приходится.

10. Такая политологическая трактовка «идеи» правового государства сегодня представляется во многих отношениях гораздо более привлекательной и конструктивной в идеологическом плане, нежели «идея» гражданского общества, которая, в силу различных обстоятельств не смогла в последние два десятилетия выполнить роль стратегической объединяющей цели общественного развития в постсоветской России. Один из аргументов в пользу такой трактовки сводится к тому, что решение любого частного вопроса общественного самоуправления сегодня настолько зависимо от вопросов общегосударственного, международного и геополитического масштаба, что самому обществу, отдельным гражданам, принимающим решения, трудно осознать даже масштаб решаемой проблемы и всю меру своей ответственности за принятое решение. В контексте традиционно положительно оцениваемой истории борьбы институтов гражданского общества в цивилизованном мире за известную самостоятельность от государства обозначенное утверждение, может быть, будет выглядеть парадоксальным. Тем не менее, на наш взгляд, в современных условиях во многих странах именно правовое государство как идея и реальная правовая,

хозяйственная и административная практика, может стать своего рода идеологией развития гражданского общества. Эта тенденция к превращению правового государства в цель политического процесса, достижение которой автоматически будет означать и решение целого спектра проблем политической организации всего общества, особенно заметна в современной российской политике.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационной работы позволяют уточнить сложившиеся теоретические представления о месте и роли правового государства в современном политическом процессе России и сформировать новый ракурс его анализа, а также научно обосновать ряд методических рекомендаций, имеющих значение для совершенствования практической политики в данной области.

Материалы диссертации, теоретические выкладки, оценки и обобщения автора могут быть использованы государственными органами, политическими партиями и общественными организациями, при анализе и разработке программ и направлений своей деятельности. Собранные в диссертации материалы, теоретико-концептуальные подходы, обоснованные предложения могут быть использованы при разработке курсов по политологии, политической истории, политической теории, политической социологии, теории государства и права, различных спецкурсов для бакалавров, магистров и аспирантов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены автором в научных публикациях общим объемом более 75 п.л., в том числе в 4 авторских монографиях, 22 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов докторских диссертаций.

Промежуточные результаты исследования были представлены на научных и научно-практических конференциях. Апробация работы включала участие соискателя в следующих Международных и Всероссийских научных конференциях: IV Международный Конституционный форум «Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом» (Саратов, 12-15 декабря 2012 г.); VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия». (Москва, 22-24 ноября 2012 г.); I международная научная конференция, посвященная 95-летию гуманитарного образования в СГУ им. Н.Г.Чернышевского «Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы», Саратов (23 марта 2012 г.); Конституционная юстиция в политической и правовой системах России: международный Конституционный Форум (15-16 декабря 2011 г., г. Саратов); Международная научная конференция «Наука и образование в современной России», (Москва, 15 ноября 2011 г.); Международная научно-практическая конференция «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран» (1-2 июля 2011 г., г. Саратов); Международная научно-

практическая конференция, посвященная 15-летию Саратовской областной Думы и 100-летию Саратовского университета им. Н.Г.Чернышевского «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса» (3-4 июля 2009. г. Саратов) ; Международная научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» к 15-летию Конституции Российской Федерации (г. Саратов, 3-4 октября 2009 г.); Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию юридического факультета Саратовского университета (Саратов: 3-4 июля 2008); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом» (Челябинск, 20 ноября 2008 г.); Актуальні проблеми юридичної науки. Міжнародної наукової конференції «Сьомі осінні юридичні читання» (Украина, м. Хмельницький, 28-29 листопада 2008 року); Международная научно-практическая конференция «Конституционные чтения» (Саратов, 2007 г.); Всероссийская научная конференция «Общество, этнос, образование». (Саратов, 2004 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним», (Саратов, 25-26 марта 2004 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы образования и воспитания в полиэтничном обществе», (Саратов, 2002 г.); Международная научно-практическая конференция «Положение российских немцев в России и Германии на рубеже XX-XXI вв.», (Саратов, 2002 г.); Региональный круглый стол «Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы», (Саратов, 2000 г.); Международная научная конференция «Этнос в средствах массовой информации и рекламе» (Прага, ноябрь 2000 г.); Международная научно-практическая конференция «Этнос и власть: проблемы гармонизации межэтнических отношений», (Саратов, 1999 г.); Международная научно-практическая конференция «Межнациональное взаимодействие и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе», (Саратов, 1998); Международная научно-практическая конференция «Этнонациональная ситуация в Саратовском Поволжье и проблемы управления», (Саратов, 1996); Международная научная конференция «Проблемы национальных меньшинств» (Бад Киссинджер, Германия, 1996 г.); Научно-практический семинар «История культуры российских немцев», (Саратов, 1996); Международная научно-практическая конференция «Культура самосознания русских и немцев в Поволжье», (Саратов, 1994); Научная конференция «Немецкий, российский этнос: вехи истории», (Москва, 1993); Проблемы реформы уголовного законодательства Российской Федерации. Конференция. (Москва, 1992 г.); XIX Всесоюзная конференция КПСС о социалистическом правовом государстве и подготовке кадров для органов внутренних дел.- (Саратов: СВК МВД СССР, 1989);

Научно-практическая конференция «Советские немцы, история и современность», (Москва 1989);

Структура работы. Диссертация состоит из четырех глав и 11 разделов, общим объемом 365 страниц.

В 1 главе «Проблемы теоретико-концептуального осмысления политико-правовых оснований правового государства» рассмотрены основные направления мировой и российской политической мысли в обосновании параметров и характеристик правового государства.

В параграфе 1.1 «Генезис представлений о правовых основах государства» представлена эволюция взглядов по вопросам правового оформления взаимоотношения власти и общества, обоснования принципов, механизмов и институтов их взаимодействия.

К наиболее значимым аспектам мыслители относили справедливость социально-политического устройства государства и его нормативных оснований, разумное распределение полномочий между различными органами государства, различение правильных и неправильных форм правления, определяющую роль закона в жизни общества и государства, в определении взаимоотношений государства и гражданина. Аристотель одним из первых обосновал правовую концепцию государства на базе общности и предметно-смыслового единства политических и правовых форм общественного устройства, противопоставляемого деспотизму.

Тем самым уже в глубокой древности идея правового государства неразрывно связывалась с идеей справедливого государства, в основе которого лежало рациональное использование правовых норм и господство законов для политического оформления общественной жизни. Идея о правовом государстве древних была направлена против представлений о том, что сила рождает право. Справедливость, право, закон древние греки считали божественными установлениями, необходимыми атрибутами космических и земных порядков, антиподами насилия, произвола, хаоса. Наглядными примерами подобных представлений могут служить, в частности, сократовское положение о правлении знающих, платоновский проект идеального строя во главе с философами, кантовские категорические императивы философского разума о нормах долженствования в сфере морали, права, государства, гегелевская концепция тождества разумного и действительного (включая разумность права и государства). Обзор политической мысли позволил рассмотреть, каким образом зародились, развивались и укреплялись идеи о правилах общественного устройства, основанных на рационально обоснованных принципах формального равенства, равной меры свободы, признания и защиты не только общегосударственных, но и индивидуальных интересов. Многие из данных идей продолжают быть предметом для дискуссий политологов, правоведов и философов в контексте их актуальности и применимости в современных условиях.

В целом, рассмотрение генезиса представлений о политико-правовых основаниях государственной власти в истории политической мысли позволяет констатировать, что в период античности и средневековья постепенно выкристаллизовывались и концептуально оформлялись основные аргументы правового ограничения государственной власти. В этот период впервые была обоснована необходимость разделения властей, были концептуализированы идеи неотчуждаемых естественных прав человека, обоснована возможность участия народа в устранении тиранической власти, рассмотрены возможные механизмы представительства интересов различных слоев населения в политике и формы контроля за деятельностью власти. Однако это были лишь гносеологические предпосылки, без которых невозможно окончательное завершение теоретического оформления концепции правого государства, как всестороннего обоснования внутренне согласованной и логически непротиворечивой системы взглядов. Такой системный подход получил концептуальное оформление лишь в Новое время.

В параграфе **1.2. «Становление классических теорий правового государства и обоснование их политической функциональности»** рассмотрено осмысление основных принципов и контуров новых политико-правовых форм общества, пришедших на смену феодальному государству с его произволом, абсолютизмом, бесправием и незащищенностью личности. Анализ показал, что формирующаяся доктрина стала результатом осмысления не только внутренней, но и внешней деятельности государств в условиях формирующейся системы международных отношений. Важными предпосылками формирования доктрины правового государства стали концепции договорного происхождения государства, разделения властей и неотчуждаемых прав и свобод человека, отраженные в трудах выдающихся мыслителей Нового и Новейшего времени (Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка и Ш.Л. Монтескье И. Канта, К.Т. Велькера, Р. Фон Моля, Ф.Ю. Шталя, Г. Еллинека и др.)

Взгляды российских мыслителей на правовое государство рассмотрены через призму специфики политического и социально-экономического устройства и особенностей общественной жизни в силу целого ряда объективных факторов (таких, как геополитическое положение, суровый климат, многонациональный состав населения, большая протяженность границ и т.д.) (Б.А. Кистяковский, С.А. Котляревский, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, и др.)

В целом, оценивая подход к правовому государству, который сложился на Западе и в России, автор соглашается с тем, что западная традиция сформировалась, прежде всего, благодаря заложенной в ее фундамент человекоцентристской античной традиции правопонимания, а российская трактовка более близка к системоцентристской православно-византийской духовной традиции, в рамках которой право трактовалось как некая

доминирующая над человеком форма духовного единения людей на базе правды-справедливости, божественной благодати, христианской этики и т.д.

В рамках данного раздела, на основе учета очевидной взаимосвязи трактовок правового государства с правопониманием, автор констатирует, что основные линии исторической эволюции концептуального осмысления правопонимания закладывали и основы соответствующего теоретического понимания «юридической» трактовки правового государства. Основным признаком такого государства заключается в том, что в нём власти положены известные границы, то есть власть ограничена и подзаконна. Общеизвестным стало утверждение, что обязательным признаком правового государства выступает его важнейшее свойство, проявляющееся в том, что и органы власти, и сам правовой порядок организуется при помощи народа и под его контролем.

Данные основы восприятия государственности были закреплены на международном уровне в Конвенции прав и обязанностей государства, подписанной еще в 1933 г. Фактически государственность в своем теоретическом виде воспринимается как позитивная правовая теория, сформированная для разведения собственно правового и политического компонентов учреждения государства. Из такой трактовки вытекало и понимание функциональности правового государства, которое, с одной стороны, выступало определенной калькой для оценки реально существующих государственных устройств, а, с другой стороны, рассматривалось как важнейший инструмент, воплощающий в общественную практику, заложенные функции по обеспечению прав и свобод граждан. Было обосновано, что правовое государство является наиболее оптимальным типом государственного бытия, т.к. создает те условия, при которых возможна гармония между общественным целым и личностью. В правовом государстве государственная индивидуальность не подавляет индивидуальность отдельного лица, а, наоборот, в каждом человеке представлена и воплощена определенная культурная цель как нечто жизненное и личное.

Однако такое нормативное, идеально-типическое понимание правового государства не всегда находит свое реальное функциональное воплощение даже в том случае, если его основные принципы и ценности находят свое конституционное закрепление. Обусловлено это тем, что «юридический» ракурс и соответствующая трактовка правового государства не учитывают всей сложности внутренних и внешних факторов, которые влияют на институциональный дизайн и реальные параметры функционирования каждого конкретного государства. Выявить и оценить значение каждого из них возможно лишь в случае использования более широкого и системного политологического ракурса на данную проблему.

В параграфе **1.3. «Концептуализация представлений о власти и политико-правовых условиях ее функционирования в правовом государстве»** рассмотрен вопрос о сущности власти и государственной

власти, пронизывающей собой всю социальную жизнь и который вот уже более 200 лет пытаются решить многие обществоведы, политологи, философы, социологи, культурологи, государствоведы и юристы. Для диссертационного исследования важнейшее значение имело выявление генезиса представлений о месте и роли власти в системе правового государства, как силы, способной организовать, интегрировать, управлять, как средства для достижения поставленных обществом целей и решения важнейших общественных проблем.

В результате рассмотрения идей известных мыслителей прошлого и современных исследователей проблем взаимоотношения власти и государства выявлены следующие тенденции в эволюции различных трактовок феномена власти и ее места и роли в правовом государстве. Длительное время данная концепция основывалась на либеральных идеях естественных прав и свобод граждан и различных версиях договорной теории происхождения государства. Однако в процессе сложных революционных и реформистских процессов перехода от абсолютизма к конституционным монархиям и республиканским формам правления имели место и различные модели институционализации правового государства. На основе осмысления данных весьма разнообразных практик постепенно выкристаллизовывались и теоретические представления об универсальных свойствах, принципах функционирования и обязательных признаках правового государства.

Соответственно происходило и переосмысление сущности власти в правовом государстве. Исходной стала ее волевая трактовка и понимание в качестве ключевого элемента в системе отношений господства-подчинения в обществе, нуждающегося в конституционно закрепленном и институализированном механизме сдержек и противовесов, а также механизмах контроля со стороны общества против возможных злоупотреблений. В результате концептуальным дополнением юридической интерпретации теории правового государства стала теория гражданского общества, независимые институты которого обосновывались в качестве главного сдерживающего начала деятельности властных структур.

На базе важнейших социально-политических и социально-экономических преобразований в ведущих демократических странах в XX столетии происходила дальнейшая концептуализация характеристик правового государства, которая определялась практиками институционализации различных вариантов социального государства. Соответственно эволюционировала и трактовка сущности власти в правовом государстве в направлении ее функционального понимания, суть которого сводилась к обоснованию и расширению регулирующих возможностей государства в решении важнейших общественных проблем. Важнейшим принципом такой концепции правового государства стало не только верховенство закона и равенство всех перед законом, но и принцип социальной справедливости.

В рамках данной концепции правового государства государственная власть рассматривается как некое многомерное, синтетическое образование, включающее в себя различные «измерения» и «отношения» на уровне взаимодействия государственных и гражданских институтов, социальных общностей и их лидеров, распределения ресурсов, социальной реализации власти. Политическая власть в этом случае определяется скорее как регулятор общественных отношений, всеобщий механизм социального взаимодействия, общественной самоорганизации и саморегулирования, чем как принадлежащие какому-либо субъекту «вещь» или «атрибут», как это трактовалось в классических «силовых» и «волевых» конструкциях.

В постсоветской России попытки теоретически обосновать переход от советской административно-командной модели к правовому государству опирались, прежде всего, на юридические его трактовки. В соответствии с ними, важнейшей задачей стало конституционное закрепление основных принципов, норм и институтов правового государства, апробированных в демократических странах. Однако решение данной задачи принятием Конституции Российской Федерации в 1993 г. не привело к одномоментной институционализации и воплощению в жизнь всех конституционных норм, закрепивших принципы правового государства.

Среди многих причин проблем и противоречий в деятельности государственных институтов современной России важную роль играет отсутствие четкой и ясной стратегии общественного развития. Это приводит к тому, что российская государственная власть не одухотворена нравственно оправданной идеей, которая бы легитимировала ее в глазах большинства населения. Налицо неудовлетворенность в обществе функциональностью власти в решении важнейших проблем переходного периода, отсутствие эффективной деятельности по упрочнению правового и общественного порядка, регулированию экономической жизни и удовлетворению наиболее важных материальных и духовных нужд своих граждан. Налицо отсутствие важнейших признаков правового государства, в соответствии с которыми все действия власти должны обуславливаться и регулироваться правовыми нормами точно так же, как и действия лиц, не имеющих власти. Налицо недоверие к важнейшим государственным органам, облеченным властью, которые в соответствии с принципами правового государства должны быть исполнителями предписаний и для которых власть должна быть не столько субъективным правом, сколько их правовой обязанностью, которую они должны вести, осуществляя функции власти как известное общественное служение на благо своего народа. Итогом такой ситуации является отсутствие системной легитимности данной власти, а, соответственно и отсутствие прочного фундамента для стабильного общественного развития.

Без решения данной проблемы восприятия государственной власти невозможно обеспечение прав и свобод человека и гражданина и разумное, гармоничное соотношение власти, народа в целом и отдельной личности.

Глава 2 «Правовое государство в постсоветской России: проблемы концептуализации и политической институционализации».

В параграфе 2.1 «Правовое государство как индикатор особенности политических процессов в истории России» автор обосновывает тезис о том, что понимание сути правового государства позволяет вести о нем речь как об одном из ключевых индикаторов специфики политического процесса в России.

Автор доказывает, что разнообразные по времени и месту действия эксперименты с правовой государственностью в теории и на практике привели к достаточно противоречивым результатам.

Во многих странах правовое государство действительно стало основой стабильного политического и экономического развития. Однако так обстоит дело далеко не всюду. В России, например, в последние два века, попытки его создания оборачивались кризисами, социальными конфликтами и легитимацией в массовом сознании режимов, ориентированных на неправовые принципы политики и управления. В этой связи известные российские исследователи проблем государственности и демократии утверждают, что в существующей теоретической и эмпирической литературе нет достаточно четкой концептуализации и дифференциации типов государственности и их взаимосвязи с вариантами и траекториями режимных изменений.

По мнению автора, это обусловлено тем, что никто стандартов демократичности и цивилизованности никогда не устанавливал, и никто обязательной зависимости между демократическим и правовым характером государственности не обнаруживал. Точно так же, как не обнаруживается такой жесткой взаимозависимости демократии и рыночной экономики. Та и другая связи существуют в сознании современников как некое допущение, преимущественно теоретическое, точнее сказать – идеологическое. Оно позволяет предполагать и, если говорить о его идеологической направленности, верить, что светлое будущее человечества связано с демократией и ни с чем другим. Верить, что и движение к этому будущему не будет хаотическим, а будет введено в определенные рамки, выверенные наукой.

Но, эта позиция, при всей ее уязвимости, свидетельствует о существовании в научном сообществе потребности в неких четких индикаторах, по которым наука могла бы определять направленность и меру прогресса современных социально-политических систем, меру их приближения к тому самому светлому демократическому будущему. Должно быть что-то, выполняющее, образно говоря, роль сертификата качества политических отношений. Что-то, позволяющее идентифицировать в политическом процессе лидеров и аутсайдеров, или тех, кто принципиально идет своей политической дорогой. Таким «сертификатом качества» стало правовое государство (в качестве идеи и в качестве определенного

институционального оформления политических и административных процедур).

Важнейшим аргументом выступает то обстоятельство, что государство является осью движения всей политической системы. По качеству этой оси можно судить о том, пришла ли система или нет в состояние, при котором она может двигаться вперед со скоростями, превышающими прежние. Переход государственного механизма в новое качество, обозначаемое понятием «правовое государство», до сих пор служит для политологов, историков и правоведов очень точным индикатором для определения того рубежа, на котором жизнь большинства европейских социально-политических систем повернула в либерально-демократическое русло. Следовательно, нет формальных препятствий к тому, чтобы и для оценки состояния модернизационного процесса в современной России использовать этот индикатор.

Использование такого масштабного и сложного по внутренней организации индикатора сопряжено с необходимостью научного анализа ряда принципиальных проблем. Первую из них можно сформулировать следующим образом. Если принять во внимание, что речь идет о приобретении правового качества не государством вообще, а именно либерально-демократическим государством, каковым на протяжении последних десятилетий очень постепенно и с большими трудностями становилось российское государство, то допустимо предположить, что, как минимум, функция ключевого индикатора могла бы быть распределена между социальными и государственными механизмами, между их состояниями на том этапе модернизации, который политолог собирается оценивать.

В параграфе **2.2. Экспериментирование с институтами и принципами правого государства в условиях глобализации** понятия гражданское общество и правовое государство рассматриваются в контексте оценки данных институтов как политического наследия прогресса современной цивилизации, как «продукта» определенного качества, которое определяется тем, что он был создан в режиме экспериментирования.

В результате такого экспериментирования, которое длилось десятилетиями и веками, в котором участвовали целые народы и отдельные гениальные личности, возникала очень типичная для всех продуктов подобного экспериментирования ситуация. С одной стороны, есть идеал состояния политических отношений и все его знают и ценят, все к нему стремятся. С другой стороны, никто до него недотягивает именно потому, что осознан и принят этот эталон не как дар свыше, а как повод войти в сообщество экспериментаторов.

В рамках такого ракурса автор обосновывает возможность иного, не хронологически описательного и не сравнительно описательного подхода к анализу «правового государства» и его роли в модернизации. Данный подход основан на предположении, что сегодня мы воспринимаем это

состояние политических отношений в качестве необходимого для всех цивилизованных социально-политических систем и, одновременно, трудно достижимого для них идеала. Происходит это не потому, что здесь замешана какая-то мистика «общечеловеческих ценностей», мистика «естественных прав» человека, а потому что это вполне естественный, полезный и доступный для разнообразного употребления в связи с разными культурными, экономическими и правовыми практиками разных народов продукт их совместного экспериментирования над политической сферой.

В понятие «эксперимент» политическая наука может и должна вкладывать свой собственный, гуманитарный смысл. Это смысл может и должен быть соотнесен с пониманием исследователем естественности тех ограничений для его поисковых действий, которые вытекают из свойств социальных процессов и свойств самой человеческой личности. Но он также включает в себя очевидную возможность для исследователя работать с тем «материалом», который в физическом своем качестве ему недоступен, в том числе и потому, что те или иные политические замыслы, идеи и институты, еще не стали физической реальностью. Экспериментирование с данными теории и практики позволяет исследователю прогнозировать будущую работу политических механизмов и возникновение новых.

Но этим политологический смысл понятия «эксперимент» со всей очевидностью не ограничивается. Кроме отдельных исследователей в экспериментировании участвуют социум и его элиты. Собственно из состава социума мы выделяем более или менее широкий слой людей и называем их «обществом» на том основании, что они способны осознать свои политические интересы и возможности и на рациональной основе, вместе с государственными и партийными элитами принять участие в тех реальных действиях и манипуляциях с политическими идеями, институтами и практиками, из которых складывается политическая жизнь. В этом, более широком, ракурсе «эксперимент» уже будет выглядеть как аналитическая процедура, осуществляемая массовым сознанием в формате различных социальных практик под влиянием уже не только собственно научных интересов, но и интересов политических, а также всевозможных предрассудков и заблуждений, мистификаций и симуляций.

Экспериментирование, таким образом, выступает важным механизмом, позволяющим социуму работать с важными и сложными для него вопросами стратегии и тактики политического развития так, чтобы эта работа не создавала дополнительных сложностей текущей политике, не нарушала размерности хода политических дел. Сфера права в этом смысле совершенно закономерно притягивает к себе повышенное внимание политических элит и всего социума, поскольку те механизмы нормотворчества, которые были созданы и обкатаны многовековой практикой цивилизованных социально-политических систем, открывают максимальные возможности для экспериментирования с политическими идеями и институтами. Прежде всего потому, что делают возможным

использование волевого начала в таком экспериментировании, легитимируют это волевое начало в сознании того социума, который становится целью, материалом и условием такого экспериментирования.

Правовое государство это не просто торжество закона (в том числе и над здравым смыслом и справедливостью, что случается на практике сплошь и рядом), это торжество баланса общественных и элитарных интересов над уклонениями политики в элитарность и в популизм, выраженное в законе и постоянно тестируемое обществом на предмет справедливости. В силу последнего правовое государство не может иметь законченной формы. Это скорее непрерывный процесс достижения баланса интересов разных субъектов основанный на уверенности большинства участников этого процесса, что при любом раскладе политических интересов закон будет поддерживать справедливость, а не противоречить ей. На этой почве возникает та культура поиска политического консенсуса, о необходимости которой многие говорят, но не ассоциируют ее с правовым государством, хотя в этой культуре правовое государство воплощается наиболее полным образом как стержневой элемент.

В параграфе **2.3. «Правовое государство в процессах модернизации социально-политических систем»** рассмотрены противоречия между двумя стратегиями и тактиками использования институтов и принципов правового государства для развития политического процесса в направлении либеральной демократии. Как представляется, его политологический анализ способен многое объяснить в нынешних реалиях и противоречиях отечественной политики. В частности, в объяснении того, почему массовое сознание большинства граждан России с таким трудом и непоследовательностью признает значимость либеральных ценностей, либеральных доктрин, институтов и механизмов.

В этой связи возникает резонный вопрос, почему теоретически выверенные, логически непротиворечивые, нормативно закрепленные на уровне не только отдельных национальных государств, но и на уровне международных документов, многократно апробированные практикой модернизационных процессов различных стран либеральные ценности в постсоветской России не нашли массового отклика и доверия со стороны большинства населения.

Суть противоречия, на наш взгляд, состоит в том, что в своих теоретических представлениях о способах и формах построения правового государства, российские исследователи либерального толка ориентируются на «западную» интеллектуальную традицию. Один из важнейших аспектов данной традиции состоит в том, что права граждан признаются естественными и неотъемлемыми. Они выступают тем основанием, на котором социальное в человеке сливается с политическим, в результате чего и создаются все необходимые условия для выхода на сцену политики идеального гражданина. Соответственно и государство, которое помогает гражданину в реализации его естественных прав и свобод тоже предстает

идеалом политического и организационного совершенства (выступая неким историческим пределом, далее которого развитие демократической государственности теряет смысл).

Во всем мире либеральной демократии сегодня наблюдается тенденция к усилению бюрократических начал государственности, к смещению «реальной политики» в сферу принципов и методов административного регулирования. Нынешний системный кризис, охвативший практически целиком Старый и большую часть Нового света, легитимирует такое смещение и даже придает ему прогрессивный смысл, значение единственно возможного способа решения сложных политических и социально-экономических проблем. Естественной в кризисных условиях выглядит ситуация: в традиционно демократических странах Западной Европы демократически организованное и опирающееся на конституцию государство устами представителей законодательной и исполнительной власти сегодня считает возможным и необходимым говорить «да» тем переменам в политике, экономике и законодательстве (особенно трудовом), в отношении которых большинство граждан страны говорит «нет». Естественным в кризисных условиях выглядит применение полицейских сил против своих граждан, заявляющих о несогласии с политикой своих правительств. Кризис позволяет рассматривать все эти отступления от либеральной демократической «нормы» как то, что оправдано форс-мажорными обстоятельствами

Фактически, будучи воспроизводимым в масштабах целого континента, все это выглядит как апробация новой стратегии развития правового государства и гражданского общества. Стратегии, которая, в отличие от «классической» либеральной, делает акцент не на внутренней (обеспечиваемой политической культурой человека) способности и готовности граждан принять ценности демократии как свое родное и быть лояльными политическим интересам своего государства, а на необходимости принуждать граждан к лояльности в отношении законов и интересов своего государства вне зависимости от состояния политической культуры и веры в демократию. Это стратегия, в рамках которой государственное администрирование и понимание гражданами естественности законодательного ограничения их прав и свобод легитимируют наращивание потенциала и совершенствование различных форм и способов силового воздействия на ход политических процессов.

Следование одновременно двум взаимоисключающим интеллектуальным традициям сегодня лишает научные представления о правовом государстве той системности, которая необходима для использования их в качестве идеологии и стратегических ориентиров политической модернизации. Практическое решение напрашивается само собой: сегодня, как было отмечено, наблюдается тенденция к актуализации второй стратегии и надо развивать научный поиск в этом направлении,

настраивать массовое сознание на новую интерпретацию стратегии демократического развития.

При всей внешней простоте такой выбор заключает в себе немалый политический риск как для политической науки, так и особенно для политической практики. Как минимум, это подразумевает существенное изменение наших представлений о базовых ценностях и процедурах демократии и поиск политической наукой убедительных аргументов, который в отечественной истории и современности не почерпнуть. Массовое сознание российских граждан до сих пор не демонстрирует твердой уверенности в том, что в свое время обществом и политическими элитами правильно был сделан выбор в пользу замены советской демократии демократией либеральной.

Фактически, приобщение граждан нашей страны к «западной» либеральной традиции состоялось на уровне, который подразумевает возможность для гражданина свободно, без принуждения со стороны государства, принять или не принять те или иные конкретные ценности, понятия и принципы политического общежития. Это, по сути, было приобщение к идее правового государства и гражданского общества в русле первой, наиболее заряженной гуманистическим потенциалом, традиции. Заметим, что происходило оно при самом активном участии политической науки, пропагандировавшей этот потенциал на примере интеллектуальных достижений европейских мыслителей прошлого, а также на примере и демонстрации преимуществ передовых политических и социально-экономических практик демократических государств.

Европейцев сегодня приспособливаться к этому новому пониманию побуждает кризис. Россия гораздо меньше, чем Европа, этим кризисом затронута и, соответственно, возникает вопрос о тех стимулах, которые могут побудить российских граждан к такой мировоззренческой ломке, к отказу от гуманистического понимания либеральной демократии и приобщению к ее «административному» пониманию.

Если на идущий сегодня «со скрипом» процесс освоения российским обществом ценностей и принципов либеральной демократии в русле первой традиции в ближайшем будущем наложится необходимость осознания, что демократия без принуждения невозможна, то это создаст совершенно естественные предпосылки для реинкарнации в массовом сознании советской модели демократии как единственно возможной на российской почве стратегии цивилизованного развития. Это вполне прогнозируемый вызов для нынешней российской модернизации, которая, в целом, продолжает ориентироваться на гуманистическую (точнее идеализированную) либеральную стратегию политического, экономического, правового и культурного развития, в то время как процессы глобализации, мировой кризис и противоречия в политической жизни различных (в том числе демократических стран) демонстрируют все больше объективных оснований для выработки реалистичной ее стратегии.

Глава 3. «Нормативно-регулятивные и административно-силовые аспекты функционирования правового государства в условиях модернизации».

В параграфе 3.1 «Концептуализация представлений о роли нормативно-регулятивных и силовых структур в функционировании правового государства» рассмотрена особая роль в функционировании правового государства административно-силовых структур.

Как представляется, именно на примере силовых структур наиболее наглядно можно проследить противоречия, которые возникают в результате того, что их развитие, с одной стороны, задается нормативно закрепленными параметрами их функционирования, а, с другой – оказывается встроено в сложнейшее переплетение объективных и субъективных процессов политической борьбы, оказывается подвержено воздействию разнообразных факторов объективных функциональных потребностей и реальных ресурсных возможностей.

С изучением места и роли силовых структур в политико-правовой жизни современного государства в российских реалиях неразрывно связано понятие «силовик» («силовики»), в конце 1990-х – начале 2000-х гг. прочно вошедшее в понятийно-терминологическое пространство политической науки и общественно-политический дискурс.

Понятие «силовик» популярно не только в отечественном политическом лексиконе, но и в зарубежной печати, особенно при изучении политической ситуации в современной России. В рамках используемого в диссертации подхода «силовик» – это человек, связанный своим прошлым и (или) настоящим с силовыми структурами (в их функциональном понимании) настолько, что разделяет их корпоративные интересы и ценности и, при определённых условиях, может проводить их в жизнь на занимаемых им политико-административных должностях, а также характеризуется специфической культурой принятия и реализации политических решений.

В этом случае к категории «силовиков» могут быть отнесены представители политико-административной элиты на основе следующих параметров: 1) образование (гражданский или «силовой» вуз); 2) профессиональное прошлое и настоящее; 3) продолжительность службы в рядах силовых ведомств, должности, звания, причины ухода со службы; 4) специфика деятельности в гражданской сфере; 5) членство в общественных организациях «силового» характера.

При этом только объективный учёт всех выделенных аспектов биографии (а при возможности – и неформальных связей) позволяет выделить «силовиков» из общей массы политико-административных деятелей, так, чтобы это действительно соответствовало текущим политическим реалиям и отражало сущностное содержание столь распространённого сегодня в общественно-политическом дискурсе термина «силовик». Вместе с тем, данное определение «силовика» характеризуется узким пониманием этой категории, предназначенным для оценки

представительства силовых структур в органах государственной власти. В широком же смысле под «силовиками» в рамках настоящего исследования мы будем называть представителей особой социально-профессиональной группы, объединённых причастностью к функционированию сектора безопасности (силовые структуры, военно-промышленный комплекс и т.д.).

В широком понимании – это любая социальная сила, обладающая определенными материальными средствами, с помощью которых возможно нанесение физического ущерба противоположной стороне (разрушение материальных средств, нанесение вреда здоровью, жизни человека и т.д.), т.е. оружием. При этом спектр оружия варьирует от древних луков со стрелами, топора, копья и т.д. до современных видов оружия массового уничтожения. Другими словами, любой человек либо объединение людей, обладающих оружием и применяющих его, представляют собой вооруженную силу.

В узком понимании вооруженные силы – это один из важнейших элементов военной организации государства, особая часть механизма государственного управления, связанная, прежде всего, с выполнением внешних функций государства, военной обороны страны, «вооруженная организация государства, предназначенная для защиты его суверенитета и территориальной целостности в случае агрессии, войны, одно из важнейших орудий политической власти».

В параграфе **3.2 «Место силовых структур и их функциональность в политико-правовой системе современной России»** рассмотрены политико-правовые характеристики силовых структур как особых политических институтов правового государства

Согласно федеральному закону Вооруженные Силы Российской Федерации представляют собой государственную военную организацию, составляющую основу обороны Российской Федерации. Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

Привлечение Вооруженных Сил Российской Федерации к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению производится Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральными законами. Применение Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации осуществляется на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных законодательством Российской Федерации.

Автор констатирует, что в современный период политико-правовой, функциональный и иные виды статуса Вооруженных Сил Российской Федерации претерпевают существенные изменения в рамках проводимой с

2008 года реформы вооруженных сил. Применительно к намеченному комплексу преобразований целесообразно использовать именно термин «военная реформа», под которой принято понимать приведение всей оборонной деятельности государства в соответствие с политическими, социальными и экономическими изменениями в обществе с учетом состояния этого общества, экономики, ВПК, военно-технического сотрудничества. Военная реформа есть составная часть комплексного реформирования государства, общества и его структур, затрагивающая как политические, так и функциональные характеристики военной организации государства. В то время как реформа вооружённых сил предполагает изменение только функционального измерения вооружённых сил.

Для концептуализации системного анализа правового государства данный нюанс имеет определяющее значение. Если рассматривать данные термины в логике баланса гражданско-военных отношений С. Хантингтона, то реформа вооружённых сил касается только функционального императива, то есть реагирования армии на возможные угрозы безопасности обществ, а военная реформа наряду с ним охватывает и социоэталный императив, то есть подчинение вооружённых сил социальным силам, идеологии и институтам, доминирующим в обществе.

Для стабильности отечественной политико-правовой системы большое значение имеет система органов внутренних дел, которая с 01 марта 2011 года в Российской Федерации официально стала именоваться полицией. Стоит отметить, что реформа системы органов внутренних дел, начавшаяся в 2009 г., является шестой по счету реформой МВД в истории постсоветской России и по праву считается самой масштабной.

Правящий режим по понятным причинам ориентирован в данных реформах на политико-инструментальную форму использования политической ресурсности силовых структур. В этом случае, например, МВД играет в политике только одну роль – политического инструмента правящего класса, гаранта стабильности государственной власти и безопасности общества. При этом исключаются предпосылки проявления политической самостоятельности силовой структуры, её выхода из под контроля правящей элиты.

В целом, проведенный анализ места и роли различных силовых структур и «силовиков» в политико-правовой системе российского государства и понятийно-терминологическом пространстве политической науки с приложением на современные российские реалии позволил показать всю сложность и многогранность силовых структур как элемента политической и правовой систем, интегрированность их в общество, в том числе, через формирование особой социально-профессиональной группы «силовиков».

Данная политико-правовая характеристика положения силовых структур и «силовиков» в России сегодня показывает, что сектор безопасности имеет огромный политический потенциал и большое влияние

на общественно-политические процессы, что в условиях правового государства требует от власти и общества активно формировать и совершенствовать механизмы гражданского контроля над силовыми структурами, корректировать выполняемые ими функции, работать над интеграцией «силовиков» в демократическую реальность правовой государственности.

В параграфе **3.3. «Гражданский контроль над силовыми структурами правового государства в условиях модернизации»** обосновывается необходимость гражданского контроля над силовыми структурами, прежде всего над вооруженными силами.

История развития гражданского контроля над сектором безопасности выработала ряд основополагающих принципов его организации. Среди них большое значение для понимания природы контроля над силовыми структурами имеет тезис о том, что контроль за армией, спецслужбами и полицейскими органами есть прерогатива создавшего их общества. Мировая политическая теория и практика накопила значительный опыт организации контроля над силовыми структурами и его осмысления в различных конкретно-исторических контекстах. Их можно систематизировать следующим образом.

В зависимости *от объектов контроля* – контроль над армией (вооруженными силами), контроль над полицией (органами внутренних дел), контроль над спецслужбами.

В зависимости *от субъектов контроля* – парламентский контроль, внутренний контроль, административный контроль, прокурорский контроль, судебный контроль, партийный контроль и др.

В зависимости *от цели, задач и сущностного содержания* контроля – гражданский контроль и политический контроль.

Дискуссионным остается вопрос *о выделении внутривнутриполитического и международного контроля* над силовыми структурами государства. С одной стороны, признание существования международного контроля над сектором безопасности ставит под сомнение суверенитет государства, с другой – практика международных отношений свидетельствует о постепенной интеграции европейских государств и в этом направлении.

В широком смысле гражданский контроль над силовыми институтами мыслится как сложный и непрерывный социальный процесс определения места и роли вооруженных сил и иных структур в демократическом обществе.

В узком смысле гражданский контроль над силовыми структурами как социально-политический процесс предполагает рассмотрение характера и форм взаимодействия государства и общества по поводу места и роли силовых ведомств. Или – управление вооруженными силами со стороны политического руководства страны, которое, в свою очередь, избрано путем свободного волеизъявления граждан. В отсутствии действенного политического руководства и при определенных обстоятельствах армия

может приобрести очень высокую степень самостоятельности и весомо влиять на политику государства.

Политический контроль в узком смысле можно рассматривать как контроль над силовыми структурами со стороны правящего режима и в интересах правящего режима, то есть не как контроль, защищающий интересы общества и повышающий эффективность сектора безопасности, а как контроль, не допускающий вовлечение «силовики» в политическую борьбу против действующей власти.

В широком же контексте политический контроль включает в себя как собственно политический контроль, так и гражданский контроль, так как политика включает в себя и государственное управление, и политическую активность общества, и борьбу за политическую власть.

Большинство западных государств в сфере гражданско-военных отношений объединяет наличие в системе государственного управления комплексного министерства обороны. Его появление связано с необходимостью гармонизации отношений армии с более широкой властной структурой в условиях демократии и требует от государства создания такой бюрократии, которая бы обеспечила выборную власть практическими средствами осуществления контроля над военной иерархией. Для этого необходимы (хотя и недостаточны) условия, исключающие создание кем-либо помех участию гражданских представителей в руководстве военным институтом государства. Должен существовать устойчивый механизм управления, обеспечивающий беспрепятственное прохождение директив, приказов и команд, а также информации о результатах их исполнения или же о фактах неисполнения, детальное правовое регулирование и жесткая система политического надзора с целью навязывания воли гражданского общества корпоративному сообществу военнослужащих, имеющему законный и непосредственный доступ к оружию.

В целом, сегодня в рамках проводимых реформ МВД и военной реформы и в контексте укрепления института правового государства в Российской Федерации идет формирование адекватной и эффективной системы гражданского контроля сектора безопасности, прежде всего, полиции и вооруженных сил. Этот процесс не просто дань всемирной «демократической моде», а объективная необходимость стабильного развития современного государства, ведь политико-правовые последствия недоработок в сфере гражданского контроля «силовики» могут иметь самый разрушительный характер для российской государственности.

В целом, гражданский контроль над силовыми структурами является сложным и многогранным элементом политико-правовой реальности, характеризующимся разнообразием видов и форм, тесным пересечением практики организации и теоретических исследований в этой сфере, неоднозначностью критерием эффективности. Вместе с тем, гражданский контроль над силовыми ведомствами является важным связующим звеном в системе «государство - «силовики» - общество», во многом определяющим

возможности реализации политической ресурсности и степень политической субъектности силовых структур в конкретно-историческом контексте. Эффективный гражданский контроль над вооруженными силами, полицией, спецслужбами и другими силовыми структурами – это необходимое условие развития и устойчивости правового государства и гражданского общества в современной России.

Глава 4. Политико-правовые условия активизации человеческого капитала в современной России

В параграфе 4.1 «Опыт социальной рефлексии по проблемам государственной политики в современной России» рассмотрены условия и предпосылки для возрастания гражданской активности и складывания институтов гражданского общества. В России институты гражданского общества устойчиво формировались на протяжении всего периода так называемого «демократического транзита». Процесс этот продолжается и сегодня. Тогда как общественная активность, для реализации которой эти институты создавались при непосредственном участии государственной власти, столь же устойчиво снижалась. Только в последние два года она стала возрастать.

Это само по себе стало неожиданностью как для государственной власти, так и для политических аналитиков. Политическая наука за последний десяток лет уже как бы смирилась с мыслью, что в России, если гражданское общество и появится, то очень не скоро. Еще большей неожиданностью стало то, что развиваться эта гражданская активность стала в обход законодательно закрепленных форм и каналов гражданского действия. В обход в частности, легальных гражданских институтов (парламентских партий, профсоюзов, некоммерческих объединений граждан). Активность приобрела площадный, митинговый характер, подобный тому, который имел место в СССР в конце 80-х и начале 90-х гг. и привел к разрушению советской социально-политической системы.

Эта новая реальность не вписывается в основные теоретические позиции, которые уже стали привычными для специалистов, участвующих в упомянутой дискуссии. Она не вписывается в представление, что российское общество не стремится использовать потенциал правового государства для политического рывка вперед в силу своего исконного традиционализма, в силу «подданнической» ментальности. Точно также она не вписывается в представления тех исследователей, которые до сих пор сохранили верность классической неолиберальной доктрине и искренне полагали, что пробудившаяся рано или поздно общественная активность будет развиваться в русле конструктивного сотрудничества с государственной властью на почве закона. Не вполне понятной выглядит ситуация и с точки зрения юридической науки: на возрастание общественной активности правовое российское государство отвечает ужесточением законодательства, а это никоим образом не может добавить потенциала конструктивности протестным движениям и серьезно затрудняет взаимодействие

государственных институтов с той частью лояльных им граждан, которые готовы проявить конструктивную активность, но боятся ошибиться с выбором форм такой активности.

Современная власть легитимирует в массовом сознании не такую уж и новую, если посмотреть на политическую историю нынешних либерально-демократических государств, формулу: государству, чтобы оставаться правовым, чтобы не поддаваться на провокации тех, кто побуждает его к изменению законов, порой должно быть готово само нарушить закон или снисходительно отнестись к действиям тех, кто нарушает закон в интересах государства.

Логические и фактические противоречия во взаимодействии российского общества со своим государством на почве морали наглядно показывают масштаб пространств маневра в вопросах синтеза политики и морали, которыми в равной мере обладают как общество, так и государство. Причем, в зависимости от того, как в данный конкретный момент складывается политическая ситуация, общество может предъявлять государству претензии, что его законы и само поведение власти в политике, основанное на этих законах, не моральны. А государственная власть, с совершенно той же основательностью, может предъявлять обществу (точнее той «несистемной оппозиции», которая сегодня стремится выступать от лица всего российского общества) претензию, что его апелляции к морали незаконны, поскольку в государственных законах уже заключена та мера моральных принципов и норм, которая обеспечивает политическую стабильность и избыток морали в политике только принесет вред и обществу и государству. Пока же ситуация такова, что общество встает на защиту морали только в экстремальной ситуации, когда власть его сильно обидит. А государство встает на защиту морали тоже только в экстремальных случаях, когда, например, дело доходит до актов вандализма или гражданских конфликтов на почве моральных ценностей, до покушений на самочувствие, например, религиозных институтов, в союзнических отношениях с которыми государственная власть заинтересована.

Обнаруживается, что за годы либеральных реформ, фактически, оставленная правовым государством на произвол судьбы политическая идентичность общества практически не приросла позитивными идентичностями и лишь немного приросла идентичностями негативными. Сегодня трудно ответить на вопрос, какова политическая идентичность российского государства, в той же мере, в какой трудно ответить на вопрос, какова политическая идентичность общества. Поэтому, представляется, в современных исследованиях российской политики в хаотическом порядке фигурируют определения суммарных властно-общественных идентичностей как «либеральных», «демократических», «патриотических», «модернизационных», «инновационных», «информационных» и т.д. Само по себе это с большой условностью можно трактовать как прогресс современной российской демократической политики. Скорее, это напоминает падение в

воронку стратегических неопределенностей политики. Из рук властных элит стал уходить важный ресурс управляющего воздействия на общественное сознание и общественное поведение. А из рук общества уходит возможность задавать те вопросы идеологической значимости, в реакциях на которые со стороны властных элит яснее всего обнаруживается сущность их намерений и возможностей.

Высказанные соображения относительно причин пассивного отношения российского общества к делу политического взаимодействия с правовым государством, как представляется, формируют самостоятельный ракурс политологического исследования этой проблемы. Существует ряд важнейших вопросов, которые сегодня общество не спешит задавать государственной власти, но в перспективе нельзя исключать, что оно это сделает. Это вопросы о том, как понимать общественную безопасность, например, не только от внешних угроз, но и от вторжений в общественное пространство со стороны внутреннего политического пространства. Как понимать, что есть проявление силы государства, а что есть попытка насилием компенсировать дефицит легитимности власти и несовершенство ее продуктов законотворчества. В предшествующих главах было показано, насколько, порой, неопределенную позицию в данных вопросах сегодня занимают политические элиты. И пока эта неопределенность будет сохраняться у российской политической жизни есть перспектива еще долго находиться в состоянии перманентного «демократического транзита».

В параграфе **4.2. «Личность гражданина в процессе становления правового государства»** акцент сделан на роли гражданских отношений в становлении правового государства и в модернизации. На протяжении всей своей истории, начиная с античности, политическая мысль работала в направлении создания «идеального типа» государственного устройства. Практика государственного управления подсказывала, что это должно быть государство, основывающее всю свою деятельность на законах. Однако, этот устойчивый подход столь же устойчиво актуализировал проблему: совершенно организованному государству должен соответствовать и идеально законопослушный подданный и гражданин. В противном случае, если изданные государством законы не будут выполняться, само правовое государство превратится в политическую и правовую фикцию.

Либеральные мыслители делали акцент на том, что гражданин должен подчиняться государственным законам следуя своим естественным интересам защитить свои «естественные» же политические и экономические интересы, права и свободы. Консервативные мыслители делали акцент на естественности подчинения гражданина государству и его законам, как проявлению его естественного уважения к политическим традициям своей нации. Мыслители леворадикального толка делали акцент на естественности подчинения гражданина законам государства тогда, когда эти законы соответствуют научным и общественным представлениям о справедливости равенстве и разумности. Все вместе они характеризовали гражданственность

как проявление естественной разумности личности, поставленной перед лицом государства. С разных идеологических позиций европейская политическая мысли приходила к одному выводу: для правового государства нужен особый тип личности, нужен новый гражданин, лояльность и ответственность которого перед государством пропорциональны суверенности государства в решении общественных проблем.

В реальной политике взять такого «идеального» гражданина было неоткуда. Более того, достаточно общего взгляда на политическую историю государств Европы, Америки и России, чтобы понять, какой уровень неразумности демонстрировали их граждане и подданные в отношении собственных государств в реальности, как они сопротивлялись реформам, затевали революции, не соблюдали государственное законодательство, создавали политические партии и общественные движения антигосударственной направленности. Поэтому, преодолевая противоречие между необходимым и возможным) в концептуализации проблемы отношения личности к правовому государству политическая и правовая мысль в Европе и России в последние два столетия шли по пути встраивания в самые различные теории правового государства одного небольшого, но важного допущения. Состоит это допущение в том, что при разработке и, тем более, реализации концепции правового государства политическим элитам целесообразно исходить из представления о том, что со стороны общества, а, тем более, личности не будет сопротивления этому процессу. Что личность, в крайнем случае, займет пассивную позицию в отношении этого процесса, руководствуясь своей естественной предрасположенностью к разумному поведению в политике.

Большинство исторических и современных теорий правового государства предполагают, что фактор личностного понимания и личностного отношения гражданина к политике, конечно, важен для политического процесса. Но, когда дело касается строительства правового государства, личное неизбежно отступит на второй план перед интересами государства и общества. Это, как представляется, есть одно из проявлений недостаточной системности наших теоретических представлений о методологии создания правового государства, что влияет и на стратегию и тактику практического решения этой политической задачи. Кстати, именно вследствие того, что в условии решаемой задачи позиция личности и общества в отношении правового государства принимается, теоретически, за константу, вся проблематика правового государства и начинает выглядеть как предмет, достойный, прежде всего, внимания юридической науки. Здесь нет оснований предполагать конфликт интересов ключевых политических субъектов, а, значит, и нет предмета внимания для политической науки.

Представляется, что предмет для политического исследования в данном случае есть. Потому, прежде всего, что есть в качестве политической реальности конфликт личного и государственного политических интересов, в центре которого находится закон: государство при помощи закона

навязывает свою волю личности, а личность должна поступаться своим статусом политического субъекта (пусть даже руководствуясь доводами разума), чтобы подчиниться государственной воле. В этом конфликте, как представляется, заключен источник той «правовой индифферентности и несознательности» граждан, сетования по поводу которой можно постоянно встретить в юридических исследованиях по проблемам правовой государственности и которая, как показывает отечественная и зарубежная практика властно-общественных отношений, практически неистребима. То, что в современной России, например, сплошь и рядом не выполняются гражданами самые простые и хорошие, справедливые законы, обычно в этом случае увязывается с частными просчетами в деле правового просвещения населения. Но практика показывает, что среди граждан, игнорирующих государственное законодательство, немало тех, кто достаточно осведомлен о правовых основах государственной политики и управления, порой имеет полноценное высшее юридическое образование, и даже, так или иначе, по роду своей деятельности связан с правоохранительной и административной сферами.

Следовательно, если говорить о важности системного подхода к разработке стратегии и тактики (идеологии) строительства правового государства в России, то необходимо рассматривать отношение личности к самой идее правового государства и, тем более, к практическим мерам по реализации этой идеи, как величину переменную, нуждающуюся в специальном изучении. Чтобы можно было в теоретизировании по поводу разных моделей правовой государственности не делать допущений относительно значимости одних факторов (позиция общества и элит в этом вопросе) и незначительности других факторов (личностного, например).

Личность российского гражданина представляет собой сегодня очень проблемный фактор процесса создания правового государства. Следует заметить, что дело здесь не в особенности свойств отечественного политического процесса, отечественной политической культуры и российской ментальности, на что обычно указывают исследователи. Личностное восприятие политики всегда представляет собой проблему для того формата, который этой политике пытается придать государство.

Первое, что создает непонимание личностью намерений государственной власти, даже если намерения эти, как в случае с правовым государством, совершенно конструктивные, это общий политический контекст. Контекст, в котором опознают друг друга общество и государство как ключевые субъекты политики и в котором происходит трансляция результатов такого опознания в сознание конкретного гражданина. Общий контекст российской политики, каким он сформировался в последние два десятилетия, не содействовал адекватному опознанию государством и обществом друг в друге субъектов, соединенных общностью политических целей, единством смыслов политических ценностей, общностью представлений о морально-ценностных и даже просто разумных пределах

действия в практической политике. Не содействовал этот контекст и тому, чтобы из двух источников, из сферы государственной политики и из сферы гражданской жизни, в сознание конкретного гражданина транслировалась бы информация, которая бы органично там укладывалась.

Кроме того, нынешний уровень личного непонимания гражданином системы намерений и действий российского государства, заявляющего о своем правовом и даже социальном характере, определяет существующая структура потребностей современной политической личности, ее запросы на образы власти, ее запросы на материальные, информационные блага, на безопасность особенно.

Российское общество более медленными темпами, чем это делают «западные общества», но тоже становится «обществом потребления» материальных и информационных, культурных благ. Формируется соответствующий тип политической личности, ориентированный на максимальное потребление тех благ, которые ему предоставляет его участие в политических практиках. Возникает тип личности, априорно несогласной, например, с результатами выборов федерального или регионального уровня, в которых она поучаствовала, но победу одержали «не ее» силы и соответственно для такой личности нет надежды вознаградить себя за свою политическую активность приобщением к политическим благам. Даже если речь идет не о материальных, а только об идеологических благах, о ее уверенности, что все в политике «идет по плану».

Широко распространившиеся по миру «цветные» революции, как представляется, являются в этом смысле естественным продуктом таких потребительских ориентаций политической личности на использование правового государства в качестве некоего совокупного блага, большого «пирога», от которого участие в политике на основе законодательно закрепленных процедур гражданского участия позволяет откусывать кусок за куском.

Это, вероятно, многое объясняет в том разнообразии политических, статусных, экономических и культурных характеристик, которыми отмечено участие граждан в протестных акциях последнего времени. Как представляется, идеологи радикальной оппозиции, которая активизировала свои протестные действия после выборов в Государственную Думу в декабре 2011 г. и президентских выборов в марте 2012 г., расчет делают на использование недовольства «потребляющей личности», готовой только брать от государства, ничего не предоставляя взамен при малейшем сомнении, что и дальше можно будет продолжать брать полной мерой. Естественно в этом случае то, что протестные движения не сформулировали четкой программы, если не считать таковой требование к государству «отдать причитающееся», отдать возможность доступа к потреблению политических благ как вознаграждению за проявленную политическую активность. Проблема состоит в том, что такое потребительское отношение к государству превращает его, особенно в его правовом состоянии, в

«проедаемый» ресурс общественного и личностного развития в той же мере, в какой сегодня уже стали природные и культурные ресурсы. Поэтому перспективы совершенствования качеств правового государства в России в рамках данной оппозиционной перспективы представляются очень опасными и разрушительными.

В заключении подведены итоги проведенного исследования и сформулированы основные концептуальные умозаключения автора по заявленной проблеме.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих научных публикациях автора:

Монографии:

1. Вестов Ф.А. Политика формирования правового государства: противоречия и перспективы. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. 2012. - 220 с. (14 п.л.)
2. Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Силовые структуры в правовом государстве». Научная монография. Изд-во Lap Lambert Saarbrucken, 2012. 263с. (16,4 п.л./ 8,2 п.л.).
3. Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Силовые структуры в политической жизни правового государства: власть и гражданский контроль. Научная монография. - Саратов: Саратовский источник, 2011.-16,0 п.л./ 8 п.л.
4. Вестов Ф.А. Правовое государство, власть и личность: историко-политический и правовой аспекты.- Саратов: Саратовский источник, 2010. - 8,0 п.л.
5. Вестов Ф.А. Этапы формирования понятия правового государства. Монография. - Саратов: Наука, 2008. - 5,25 п.л.
6. Ставропольский Ю.В., Вестов Ф.А. Реформирование государственного управления и сохранение этнической идентичности //Методология исследований молодежи в мире Центральной Азии: монография.- Улаанбаатар (Улан-Батор): МУИС-ийн Хэвлэх уйлдвэр, 2007.- С.. 285-328.

Публикации в журналах из перечня ВАК:

1. Вестов Ф.А. Системный подход к построению правового государства в России / Известие саратовского университета Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право, выпуск 2 научный журнал 2012 Том 12 99-103с. (0.5 п.л.) ISSN 1814-733X, ISSN 1994-2540
2. Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Гражданский контроль над полицией и спецслужбами в правовом государстве// Научно-практический журнал «Информационная безопасность регионов». - Саратов, 2012. №1(10).-С.с. 70-74 (0,5 п.л.). ISSN 1975-5731.
3. Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Гражданский контроль над вооруженными силами в правовом государстве// Военно-теоретический журнал «Военная мысль». - М., 2012.№8. – С.с. 52-60.(0,5 п.л.) ISSN 0236-2058.
4. Вестов Ф.А., Новичков П.С. Идеологическая безопасность в Российской Федерации как правовом государстве»// Научно-практический журнал «Информационная безопасность регионов».- Саратов, 2012. №1 (10) .-С.с. 125-130 (0,5 п.л.).
5. Вестов Ф. А. Правовое государство и специфика политического развития России / Известие саратовского университета Новая серия. Социология. Политология, выпуск 3 научный журнал 2012 Том 12 86-90с. (0.5 п.л.) ISSN 1814-733X, ISSN 1818-9601
6. Вестов Ф. А. Нормативно-регулятивные и административно-силовые аспекты функционирования правового государства/ Известие саратовского университета Новая серия. Социология. Политология, выпуск 2 научный журнал 2012 Том 12 83-87с. (0.5 п.л.) ISSN 1814-733X, ISSN 1818-9601

7. Вестов Ф. А., Зевако Ю.В. Национальная политика и правовое государство в условиях полиэтничности (на примере Российской Федерации)/ Правовая культура Научный журнал № 1(12) 2012 66-74 с. (0.7п.л.)

8. Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Политическая роль силовых структур в правовом государстве// Военная мысль. №4. 2011.-М., 2011.- С.с. 11-16.

9. Вестов Ф.А. Формирование представлений о гражданском обществе в России // Информационная безопасность регионов. Научно-практический журнал. № 1(8). Январь - июнь 2011.- Саратов: СЮИ МВД России, 2011.-С.с. 52 - 55.

10. Вестов Ф.А. Формирование некоторых политико-правовых представлений о государственной власти в Европе// Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2011. Т. 11 № 2. С. 60-64.

11. Вестов Ф.А. Отношения власти и личности в правовом государстве// Известия Саратовского университета. Новая серия: Социология. Политология. Вып. 1. 2011. Т. 11. С.с. 87-93.

12. Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Силовые структуры и выборы в условиях формирования правового государства// Известия Саратовского университета. Новая серия: Социология. Политология. Вып. 2. 2011. Т. 11. С. 97-101.

13. Вестов Ф.А. Некоторые аспекты политико-правовых представлений о власти в XVIII-XX веках // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2010. Т. 10. № 1. С. 82-85.

14. Вестов Ф.А. Отношения власти и личности в условиях провозглашения правового государства в переходный период России XX столетия // Информационная безопасность регионов. Научно-практический журнал. № 2 (7). 2010.- Саратов: СЮИ МВД РФ, 2010.- С. 83-87.

15. Вестов Ф.А. Формирование представлений о правовом государстве с античного периода до XVIII века./ Вестник Центральной выборочной комиссии № 1(15) Киев 2009, 100-102 с. (0.4 п.л.)

16. Вестов Ф.А. Политико-правовые представления о правовом государстве в советский период // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2009. Т. 9. С. 63-67.

17. Вестов Ф.А. Политико-правовые предпосылки формирования института правового государства в России в 90-е годы 20 столетия // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2009. Т. 9. № 2. С. 59-64.

18. Вестов Ф.А. Формирование идеи правового государства в России // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2008. Т. 8 № 2. С. 54-57.

19. Вестов Ф.А. Эволюция понятия правового государства // Правовая политика и правовая жизнь. № 3.- Москва; Саратов: 2008.-С.с.16-20.

20. Вестов Ф.А. Власть и личность в правовом государстве // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2008. Т. 8 . № 1. С. 46-49.

21. Вестов Ф.А., Филатов Н.Н. Юридический факультет Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского // Известия Саратовского университета. Новая серия: Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7. № 1. С. 62-65.

22. Вестов Ф.А., Комкова Г.Н. Юридическому факультету Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского - 90 лет // Правовая политика и правовая жизнь. № 4. - М., Саратов, 2006. - С. 58-65.

Публикации в материалах международных и иных конференций:

1. Вестов Ф.А. Правовое государство как индикатор состояния модернизационного процесса в России// Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы. Материалы I международной научной конференции,

посвященной 95-летию гуманитарного образования в СГУ им. Н.Г.Чернышевского (23 марта 2012 г.). Сб. статей. Вып. 1.- Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012.- С.с. 16-19. (0,2 п.л.). ISBN 978-5-91879-197-4.

2. Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Некоторые аспекты понятия силовых структур в правовом государстве// Конституционная юстиция в политической и правовой системах России: материалы международного Конституционного Форума (15-16 декабря 2011 г., г. Саратов). Вып. 3: сборник научных статей.- Саратов: Изд-во "Саратовский источник", 2012.- С.с. 226-229.

3. Вестов А.Ф., Вестов Ф.А. Некоторые аспекты реализации международных положений в борьбе с коррупцией в уголовной политике России // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран. Материалы международной научно-практической конференции (1-2 июля 2011 г., г. Саратов).- Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012. – С.с. 38-42.

4. Вестов Ф.А., Вестов А.Ф. Содержание уголовной политики Российской Федерации в правовом государстве // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти и бизнеса в условиях кризиса: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Саратовской областной Думы и 100-летию Саратовского университета им. Н.Г.Чернышевского.- Саратов: СГУ, 2009.- С. 75-77.

5. Вестов Ф.А. Формирование современного представления о правовом государстве // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции Российской Федерации): Сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 октября 2009 г.).- Саратов: СГАП, 2009.- С. 27-28.

6. Вестов Ф.А. Роль государственной политики в рыночной экономике // Политико-правовые основы предпринимательства в России. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию юридического факультета Саратовского университета.- Саратов: Издательство Изд-во Сарат. ун-та. 2008.С.с.19-24.

7. Вестов Ф.А. К вопросу о гражданском обществе // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции (20 ноября 2008 г.) Т. 1. Секции: теории и истории государства и права; уголовно-правовая секция. Под ред. В.Л.Кудрявцева. - Челябинск: филиал МПГУ, ЮУПИ, 2008.- С.с. 30-36.

8. Вестов Ф.А. Формирование представлений о правовом государстве с античного периода до XVIII века// Актуальні проблеми юридичної науки. Збірник тез Міжнародної наукової конференції «Сьомі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 28-29 листопада 2008 року). Частина перша: Теорія держави і права. Історія політичних та правових вчені. Філософія права. Міжнародне право. Парівняльне правознавство. – Хмельницький: Видавництво Хмельницького університету управління та права. 2008. – с. 23-26. (0,2 п.л.)

9. Вестов Ф.А., Гармаш А.Н. Некоторые проблемы реализации политики правового государства в борьбе с преступностью в экономической сфере// Политические проблемы современного общества: Сборник научных статей кафедры политических наук НИ СГУ им. Н.Г.Чернышевского.- Саратов: ИЦ «Наука», 2012.- Вып. 17.-С.с. 17-27 (0,8 п.л.).

10. Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Гражданский контроль над силовыми структурами// Политические проблемы современного общества. Сб. научн. статей кафедры политич. наук СГУ им. Н.Г.Чернышевского. Вып. 16.- Саратов: ИЦ "Наука", 2011.- С.с. 19-35.

11. Вестов Ф.А. К вопросу о гражданском обществе // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3.-Саратов: Издательство Изд-во Сарат. ун-та. 2009.С.с. 100-104.

12. Вестов Ф.А. К вопросу о понятии власти в правовом государстве // Конституционные чтения. Вып. 9. Межвузовский сборник научных трудов.- Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А.Столыпина, 2008. - С.с. 83-87.

Учебные пособия:

1. Вестов Ф.А., Тарасов И.П., Фаст О.Ф. Соотношение морали и права в правовом государстве и их реализация в принципах права. Учебное пособие.- Саратов: Саратовский источник, 2012. - 98 с.
2. Вестов Ф.А. Шайхисламова О.Р. Правоведение: учебное пособие/ Н.Н. Аверьянова, О.Ю. Апарина, Ю.В. Барзилова, Ф.А. Вестов, и др, под ред. д.ю.н. Г.Н. Комковой.- Москва: Проспект, 2011.- 256 с.
3. Правоведение: учебное пособие/ Н.Н.Аверьянова, О.Ю.Апарина, Ю.В. Барзилова, Ф.А. Вестов, и др.; под ред. Г.Н.Комковой.- М: Проспект, 2009.- 255 с.
4. Аверьянова Н.Н., Апарина О.Ю., Вестов Ф.А. и др. Правоведение: Учеб. - метод. пособие для студентов, обучающихся по неюридическим специальностям. Под ред. проф. Комковой Г.Н.- Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008.- 260 с.
5. Вестов Ф.А. Правоведение: учеб.- метод. пособие для студентов, обучающихся по неюридическим специальностям/ Ф.А.Вестов, Г.Н. Комкова, С.В. Стрыгина и др.; Под ред. Г.Н.Комковой.- Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008.- 260 с.
6. Вестов Ф.А., Григорьев О.А., Филатов Н.Н. Учебно-методическое пособие для студентов заочного отделения исторического факультета по «Истории государства и права зарубежных стран».- Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. (2 п.л.)
7. Вестов Ф.А., Григорьев О.А., Филатов Н.Н. Учебно-методическое пособие для студентов заочного отделения исторического факультета по «Истории отечественного государства и права».- Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. (2,5 п.л.)